

18+

Глеб Язурус
ЗЕМЛЯ — ЭТО ОТСТОЙ!

Ложь. Должна быть гигантской

Глеб Язурус
ЗЕМЛЯ – ЭТО ОТСТОЙ!
Ложь. Должна быть гигантской

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186809
ISBN 9785449060730*

Аннотация

Когда экология на старушке Земле совсем рухнула, сюда потянулись состоятельные граждане всех рас, вероисповеданий и политических взглядов, так называемые сливки общества. Те же, у кого не было достаточно средств для бегства с загубленной планеты, остались там тихо умирать. Тихо, потому что из-за сотен тысяч километров, разделявших Землю и станцию, их совсем не было слышно. Тогда-то и произошел окончательный раскол общества, который нельзя было завуалировать красивыми словами о демократии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	21
Глава 4	38
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	102

ЗЕМЛЯ – ЭТО ОТСТОЙ!

Ложь. Должна быть гигантской

Глеб Язурус

© Глеб Язурус, 2018

ISBN 978-5-4490-6073-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Победа на Олимпиаде

«Все на освоение миров!»

«Триста пятьдесят не возраст!»

«Ты записался в космический флот?»

Со страниц журнала звучали рекламные лозунги. Их изображения то и дело высказывали, пытаясь продемонстрировать себя во всей красе. Но я не давал им этого сделать, быстро перелистывая страницы.

– Марк! Включи новости, – крикнула из кухни мама. Она стряпала пельмени. Этому забытому умению научила ее бабушка, которую, в свою очередь, научила ее бабушка. Она всегда кормила ими отца, когда тот возвращался домой из очередной, длительной командировки. В этот раз она хотела угостить ими бабушку и дедушку, которые на днях обещали прийти к нам.

– Опять новости! – фыркнул я и закрыл журнал. – Включить новости, – приказал я.

В ту же секунду посередине комнаты возникла стройная девушка.

– Что будете смотреть? – поинтересовалась она.

– Новости.

Она грациозно прошла в центр комнаты и остановилась напротив меня.

– Какие новости вас интересуют?

– Школа. Кто выиграл Олимпиаду?

– В ежегодной Всекосмической олимпиаде, проводимой...

– Короче! Какой класс победил? – оборвал ее я.

– Ваш! Поздравляю с победой! – Девушка захлопала в ладоши и запрыгала.

– Кто бы мог подумать! – Отшвырнув журнал, я поднялся с дивана, потянулся до хруста костей и подошел к дикторше. Мне всегда было интересно, были ли у них реальные прототипы или это плод больного воображения голограммамастера.

Она продолжала рассказывать о нашем классе. Я быстро поглядел, не идет ли мать. И убедившись, что все тихо, обнял девушку. Мои руки естественно легко прошли через ее стройное тело.

– Сынок, кто победил?

Я живо отскочил от дикторши и плюхнулся на диван.

– Наш класс.

– Поздравляю, сынок! – Мама вышла из кухни и, сев рядом на диван, обняла меня и поцеловала. – Как вам повезло! Правительство обещало межгалактическое путешествие. Ты же знаешь, я всегда мечтала облететь нашу галактику. А тебе повезло! Я очень рада за тебя сынок, – у нее на глаза

навернулись слезы. Ее руки были испачканы в муке. Она достала из маленького карманчика на фартуке салфетку и вытерла слезы.

– Не надо, мам! Хочешь, лети вместо меня? По правде сказать, я не очень-то хочу лететь в это путешествие.

– Что ты! – всплеснула руками мать. – И не думай даже! Это такой шанс. Тебя увидит вся галактика. Возможно, и отец. Он будет очень рад! Тебе это нужно для карьеры. Это войдет в твою карьерную историю! Ты же знаешь, как тяжело найти работу в наше время.

– Опять работа! Мне еще учиться и учиться.

– Время пролетит быстро.

– А как же отец? – вдруг вспомнил я.

– Что отец?

– Я же обещал ему на каникулах прилететь на станцию.

– Ты и прилетишь. Наверняка вас повезут на нее. Он там встретит тебя. Покажет вашему классу станцию, на которой работает... – Мама не успела закончить свою мысль. Появились голограммы бабушки и дедушки.

– Продолжить сообщения? – вежливо напомнила о себе ведущая новостей.

– Нет, – ответил я.

– Приятного дня, – сказала диктор и, разлетевшись на миллионы разноцветных точек, исчезла.

– Привет, внучек. Поздравляем тебя с победой.

– Привет, ба, привет, дед, – вяло ответил я.

– Ты что такой унылый? Как старый скафандр. Сделай пару-тройку упражнений. Лучше с отягощениями. Разгони молодую кровь, – посоветовал дед.

– Ты не заболел, внучек?

– Нет, – ответил я, а про себя подумал: «Опять приперлись со своими советами».

– У мальчика переходный период, – дернув деда за рукав, шепнула ему бабушка.

– Внучек, мы с бабушкой решили сделать тебе сюрприз. Ведь победа в Олимпиаде не каждый день бывает. И послали тебе подарок.

– Надеюсь, не сушеную лягушку? – у деда был «бзик» на земноводных и огромная коллекция этих тварей. Как-то раз я видел ее во всей красе. Меня стошнило прямо на гордость коллекции. Правда, я тогда был еще совсем маленький. Но дед все правильно понял и с тех пор больше мне ее не показывал. Его сын, мой отец, может часами рассматривать эту коллекцию, рассматривать эти сушенки в микроскоп, восхищаться их окраской. А мне они нужна, как дураку астрономия.

– Что ты сказал, внучек? – переспросил дед. Мама, стоявшая рядом, больно толкнула меня локтем.

– Спрашиваю, что это? – потирая ушибленное ребро, сказал я.

– Скоро узнаешь.

В это же мгновение почтовый ящик выплюнул на метал-

лический столик, стоявший у стены, небольшую коробку. Она была ярко-желтой, с большим красным бантом посередине.

– Как тебе коробочка? Это я выбирала, – похвасталась бабуля.

– И что там? – чтобы не нахамить, я сделал вид, что не слышал вопроса.

– А ты открой и увидишь, – сказал дед.

Мне ничего не оставалось сделать, как подойти к столу и взять коробку. Она оказалась на удивления легкой. Я встряхнул ее. Звука не было. Дернул за бант, красная лента упала на пол. Я перешагнул через нее и подошел к маме. Ей тоже было интересно. Она поторопила меня.

– Открывай быстрее! – Она стояла чуть сзади и заглядывала мне через плечо.

– Сейчас, тут заклеено. – Найдя начало обертки, я подцепил ее ногтем и, оторвав край, сдернул ее с подарка. Быстро открыв коробку, я нашел там еще одну маленькую коробочку темно-синего цвета. Она была обложена со всех сторон мягким материалом.

– Это прикол? – засмеялся я, пристально вглядываясь в лица стариков.

– Нет. Открой ее.

Я открыл. И обалдел! Там был ГЛ-5000. Мечта любого журналиста, путешественника и просто любителя собирать интересный материал. Этот небольшой прибор мог делать

все! Снимать, записывать, переводить, собирать материал, давать советы, подсказывать, отсылать и принимать сообщения, а самое прикольное было то, что он мог менять облик человека. Маскировать его, надев сверху голограмму, причем практически любую. Одним словом, это был отличный помощник, который ничего не забывал и мог выполнить за тебя рутинную работу. Такого шикарного подарка я не ожидал.

– Спасибо, дед, спасибо, ба. Но он же очень дорогой!

– Мы надеемся, что он тебе пригодится. И ждем от тебя сообщений. Чем больше, тем лучше, – ответил дед.

– Про земноводных?

– Необязательно. Я же знаю, что они тебе неинтересны. Снимай все, что видишь. Комментируй и присылай нам. Это наверняка будет интересно. Если ты захочешь отблагодарить старика и привезешь мне редкий экспонат для коллекции, я буду очень рад. Хотя это необязательно. Главное, не забывай о нас и присылай сообщения. Мы с бабушкой будем ждать их с нетерпением. Целуем и желаем удачи, – с этими словами они исчезли.

– Дай мне, я хорошенько его рассмотрю, – попросила мама.

Я протянул ей прибор.

– Элегантная вещь. А какая легкая! Он меняет форму? – приложив прибор к шее, спросила мама. Он явно ей понравился.

– Наверняка. Это же биотехнологии.

– Как им управлять?

– Он управляется голосом. Проще не бывает. – Я взял прибор из ее рук, поднес к шее и сказал: – Настройка.

Прибор тонко пискнул и, выпустив два тонких щупальца, обвил мою шею. Я отпустил его. Прибор остался висеть. Чтобы проверить, прочно ли он держится на моей шее, я слегка дернул его вниз. Прибор еще раз пискнул, и возле меня возникла голограмма строгой пожилой женщины.

– Я ГЛ-5000. Хотите продолжить настройку? – строго произнесла она.

– Да.

– С чего начнем?

– С вас. Меня устроит стройная, симпатичная блондинка, моего возраста.

– Идет настройка. Можете выбирать.

Строгая тетка исчезла, и вместо нее с интервалом в десять секунд стали проявляться смазливые девчонки. Их было очень много, но я так и не смог выбрать ничего подходящего.

– Предложить вам брюнеток? – сказала голограмма.

– Нет. Будем моделировать.

– Рост?

– Метр семьдесят, – я был ростом метр семьдесят пять, и мне бы не хотелось, чтобы секретарша была выше меня ростом.

– Фигура?

– Стройная.

– Формы?

– Умеренные.

– Я, пожалуй, пойду, не буду тебе мешать, – заметив, что я после каждого вопроса смотрю в ее сторону, сказала мама и вернулась на кухню.

Как только она вышла, я шмыгнул к себе в комнату и взял из ящика стола фотографию Марины. Это была моя подружка.

– Это образец.

– Симпатичная, – сказала строгая женщина и исчезла. Напротив меня стояла Марина.

– Ух ты! – невольно вырвалось у меня. Я, конечно, ожидал примерно такого эффекта. Но эта голограмма была просто великолепна. Я мог ее сравнить с оригиналом.

– Остановимся на этом варианте?

– Да. Сейчас подберем голос. – Я дотронулся до фотографии и поднес ее к голограмме: «Здравствуй, Марк. Поздравляю тебя с днем рождения».

– Идентификация произведена.

– Отлично. Теперь запомни некоторые правила. Снимать с обычными ограничениями. Снятый материал отправлять бабушке и дедушке. Прибор сделать невидимым. Остальные инструкции стандартные. – Я убрал фото в ящик.

– Принято.

Я вернулся в большую комнату, на одной из стен которой был восхитительный вид морского берега с наклонившимися к воде стволами огромных пальм. На ослепительно белый песок то и дело с шумом набегала лазурная волна. Теплый, слабый ветерок трепал волосы, пахло морем.

– Зеркало, – приказал я.

Идиллическая картинка тотчас исчезла, на ее месте появилась моя фигура. Я внимательно осмотрел себя. Прибора не было видно. Невольно я потянулся к шее, пальцы тотчас наткнулись на него.

– Можешь изменить мой внешний вид?

– Программой это предусмотрено, – вежливо сообщила машина.

– Я огромный робот, – сказал я первое, что пришло в голову.

В ту же секунду мое отражение в зеркале исчезло, и на его месте появился большой, уродливый робот, таких обычно используют на тяжелых работах в космосе или на строительстве.

– Неплохо. Теперь огромный, уродливый монстр.

В зеркале возникло мерзкое, лязгающее зубами чудовище, при виде которого я невольно попятился назад и едва не упал на пол. Чудовище тоже попятилось и немного присело. Я развернулся, и оно повторило за мной это движение. Я выкинул вперед руки и громко зарычал. Монстр сделал то же самое. Только рык его был грозен и ужасен.

– Марк! Убавь звук, – крикнула из кухни мама.

– Здорово! Очень даже здорово! Убрать монстра, – приказал я. Монстр исчез, а на его месте возникла моя фигура.

– Убрать зеркало.

Вновь возник экзотический пейзаж.

– Здравствуй, сын.

Обернувшись, я увидел отца. Он сидел на диване. Вернее, это было только его изображение. Лицо его было задумчивым и немного усталым. Отец поднялся и подошел ко мне.

– Здравствуй, папа.

– Слышал о вашей победе, вот и решил поздравить на тебя.

– Из-за этой победы я не смогу прилететь к тебе каникулы.

– Это пустяки. У тебя еще будет много каникул.

– Но я так долго мечтал об этом. Побывать на базе, посмотреть станцию, твою работу.

– Я не знаю точного маршрута вашего путешествия, но мне кажется, что у нас вы должны обязательно побывать. Я тебя встречу, покажу базу.

– А если нет?

– Значит, в другой раз. Наверняка в этом путешествии будет много интересного, так что впечатлений тебе хватит с избытком. А станция никуда не денется, прилетишь в следующие каникулы.

– Так же и мама говорит. Никуда не денется.

– Вот и прекрасно. Взрослых надо слушать. Особенно ро-

дителей. Извини, сейчас я не могу больше говорить с тобой, сам понимаешь, дела. Свяжусь завтра. Маме привет. Жди подарка. Надеюсь, он тебе понравится.

– Может, ее позвать?

– Не надо, я все равно не смогу с ней говорить. Сегодня, как назло, много дел. А это что у тебя? Опять «Земные пейзажи»! Убери сейчас же. Смотри, доиграешься. – Изображение отца исчезло.

Я развернулся и подошел к стене. Опять пахло морем, легкий ветерок растрепал волосы.

– Сменить. Поставить «Великий рывок».

Море, пляж и пальмы исчезли. Вместо них возникло изображение бескрайнего космоса с миллиардами мерцающих звезд и огромного корабля-разведчика, бесстрашно несущегося к одной из них. Мощный рев двигателей резал уши, от запаха раскаленного железа драло в носу. Я поспешно отошел от этого шедевра.

Вернувшись в зал, я плюхнулся на диван, снова взял в руки брошенный журнал, пролистал несколько страниц и, дойдя до «Земля – это отстой!», захлопнул его. Меня всегда раздражали подобные утверждения. Я никогда не видел ее. Она была закрыта от любопытных взглядов огромными рекламными щитами. Смотреть на нее было запрещено всем, кроме правительства.

– Посылка. – На металлический столик упала посылка от папы.

Я подошел к столику и взял ее. Быстро открыл. В ней лежал походный лазер с огромным выбором режимов, так что он мог резать практически все. Кроме сверхпрочных, специально разработанных для военных нужд материалов.

– Мама, пришла папина посылка.

– Что там?

– Походный лазер.

– Тебе нравится?

– Конечно! Вы давно обещали его мне купить.

– Будь с ним осторожен, сынок!

– Успокойся мама, он не режет пальцев, – рассмеялся я.

– Спасибо, успокоил.

– Пойду немного прогуляюсь.

– Не задерживайся. Скоро будем ужинать.

– Я быстро.

Сунув лазер в карман брюк, я вышел из жилого бокса.

– Изменить внешний вид.

– Какую форму принять?

– Боевого космоофицера.

– Выполнено.

Из кабины лифта вышла соседка. Стройная, симпатичная девушка. Она была на три года старше меня. Была высокомерна и недоступна, как далекая звезда.

Увидев меня, она быстро изобразила на своем лице загадочную улыбку и неожиданно произнесла:

– Извините, мы раньше с вами не встречались?

– Может быть, – первое, что пришло в голову, ответил я и поспешно добавил: – Я давно здесь не был. Долгая экспедиция....

– Если вы вечером свободны, то мы можем с вами погулять в парке.

– Нет. Сегодня не смогу. Нужно навестить родственников. Лучше завтра.

– Вот мой номер. Звоните. Буду ждать! – и, быстро сунув мне в ладонь электронную карту, она еще раз изобразила на своем лице загадочную улыбку и не спеша удалилась.

«Прикольно. Надо испробовать на Марине», – подумал я.

Спустившись на два этажа. Я оказался на спортивной площадке. Пересек беговую дорожку, футбольное поле, на котором вяло гоняли мяч несколько юных футболистов. Вокруг футбольного поля росли высоченные кедры и стройные ели. Земля под ними была усыпана сухими иглами и раскрывшимися шишками.

Место и время было оговорено заранее. Марина ждала меня, глядя в огромное смотровое окно, через которое можно было видеть только яркую рекламу.

– Ждете кого-то? – сходу спросил я.

– Да, – машинально ответила девушка и перевела взгляд на меня. – Простите, мы что, знакомы? – улыбнувшись, спросила она.

– Конечно и очень давно.

– Странно. Но я вас не помню.

– А так? Вернуть первоначальный вид, – приказал я. В ту же секунду костюм и лицо боевого офицера исчезли, и появился я во всей красе.

– Ну и дурак же ты!

– Шутка.

– Плохая шутка. Ты же знаешь, что на станции такие шутки запрещены. Надо будет сказать твоей матери, что ты пристаешь к девушкам в офицерской форме и с большими усами, – рассмеялась она.

– Ты что, дура?

– Не будешь разыгрывать. Давай колись, кого еще разыграл?

– Никого!

– А если честно?

– Кого-кого... Соседку. Кажется, мы знакомы? Что вы делаете сегодня вечером? И давай прижиматься, целоваться. Мне понравилось!

– Опять врешь!

– А ты приходи сегодня вечером сюда, в восемь ноль-ноль. Все сама и увидишь.

– Точно все твоей матери расскажу.

– Ладно, не злись. Куда сегодня пойдём или здесь будем целоваться?

– А тебе не надоело целоваться? Только этим сегодня и занимаешься. Пойдём просто прогуляемся, заодно расскажешь, что тебе ещё подарили.

Глава 2

Великий дракон

Космическую станцию, на которой жила моя семья и все остальное прогрессивное человечество, начали строить очень давно. Вначале это была крошечная лаборатория на Луне, построенная в чисто научных и военных целях. Затем ее немного расширили для приема гостей и вездесущих туристов. Потом построили несколько производственных модулей. Так постепенно, год за годом, столетие за столетием, и был построен этот огромный стальной монстр, который, как гигантский спрут, опоясал Луну, а затем и землю. Постепенно станция заселялась жильцами. Сначала это были ученые с семьями, затем военные с ракетами. Звезды шоу-бизнеса и просто крупные бизнесмены с глобальными идеями экспансии космоса. Маниакальные политики со своими бредовыми теориями о создании «Межгалактических собраний и парламентов».

Когда экология на старушке Земле совсем рухнула, сюда потянулись и остальные состоятельные граждане всех рас, вероисповеданий и политических взглядов, так называемые сливки общества. Те же, у кого не было достаточно средств для бегства с загубленной планеты, остались там тихо умирать. Тихо, потому что за сотни тысяч километров, разделяв-

ших Землю и толстые стальные стены космической станции, их совсем не было слышно. Тогда-то и произошел окончательный раскол общества, который нельзя было завуалировать красивыми словами о демократии, равенстве всех перед законом и богом. Теперь избранные сами походили на богов из древних преданий и эпосов.

Когда-то очень давно живущие на Земле смотрели в небо с любовью и упованием, теперь уцелевшие, если такие остались, смотрели вверх со злобой и ненавистью. Постепенно об оставшихся забыли. Официально было заявлено, что жизнь на Земле стала невозможной. Вся информация на эту тему была закрыта. И скоро это стало мало кого интересоваться. Новая, искусственно созданная раса зажила новой искусственной жизнью. Ее интересовал только космос и далекие галактики. Невиданные расы и удивительные технологии. Земной быт был в прошлом. Этим вопросам занимались только военные, которые внимательно отслеживали и контролировали все, что происходит на Земле. Регулярно делались сообщения об ужасающей экологической катастрофе, случившейся на поверхности планеты. Известные ученые и уважаемые журналисты вели прямые репортажи с поверхности планеты, из которых было понятно, что жить на Земле нельзя. Люди, ставшие богами, и люди, жившие на Земле, теперь были далеки друг от друга как никогда. Одни, с брезгливостью смотревшие вниз, другие – с ненавистью вверх.

Глава 3

Путешествие

– Марк! Ты слышишь меня? Я тебе уже в сотый раз повторяю, собирайся быстрее! – сказала мама из кабины энерголета.

– Я уже давно собрался, – ответил я.

– Тогда будь любезен, быстрее иди сюда! Сколько можно тебя ждать?

– Да иду, я иду! – Подойдя к почтовому модулю, я затолкнул в него свой походный контейнер.

– Куда отправить ваш багаж? – спросил механический голос.

– Космодром. Лайнер «Цивилизация».

– Принято.

Я еще раз окинул взглядом комнату. Только сейчас я понял, что расстаюсь в первый раз в своей жизни со своим домом. Домом, в котором я родился и вырос. Мне стало не по себе. Грудь сдавило, к горлу подкатил ком. На глаза навернулись слезы. Чтобы не расплакаться, я спешно стал думать о путешествии – как, наверно, хорошо будет провести неделю без родителей. Погулять с Мариной... Чтобы окончательно взбодриться, я подпрыгнул и нанес несколько ударов по воздуху перед собой. Затем потряс всем телом, сделал

пару глубоких вдохов и выдохов. Стало немного легче. Даже изображение на стене, «Покорение космоса», сейчас казалось мне не таким уродством. Я медленно побрел в сторону гаражного бокса, вытирая на ходу повлажневшие глаза.

Открыв дверь, я оказался в гараже. Он был большим, с высокой прозрачной крышей. Здесь находилось два энерголета, папин и мамин, а также старые, ненужные вещи, которые мы все время собирались выбросить, но так и не сделали это, инструменты отца и мой космоцикл.

Космоцикл был старый. Мы с отцом купили его на недавней распродаже. Он был сломан, и потому обошелся нам в сущую ерунду. Отец стимулировал у меня инженерную мысль и всегда старался приучить меня к конструированию или хотя бы к ремонту всевозможной техники. Прав на управления им у меня, конечно, еще не было. Но отца эта мелочь не смущала – пока разберешься, что к чему, время и подойдет. А также будешь знать, на чем сидит твоя задница.

– Марк! Пожалуйста, быстрее!

– Да успеем мы. Что ты так волнуешься?

– Посмотри, все давно собрались на космодроме. Одних нас нет, – мама кивнула на трехмерное изображение, находившееся перед ней. Картинка и звук были очень качественные, можно было легко различить лица всех присутствующих.

– Ты проверь их по списку.

– Это все отговорки. Нужно равняться на лучших, а не плестись с отстающими.

Мама рванула с места. В ту же секунду крыша отошла в сторону, и мы оказались в открытом космосе.

Конечно, можно было лететь на общественном транспорте, который был очень развит, и на нем добраться до космодрома. Но это было намного дольше и не так комфортно. А в данный момент мы торопились.

Космический лайнер, на котором мы должны были совершить путешествие, назывался «Цивилизация». Это был новый, гигантских размеров корабль. Он был красив и элегантен, как и его название. Конструкторы и дизайнеры на славу потрудились над его строгими формами. Это был шикарный трансформер, который без труда мог менять свою форму и назначение в любую секунду. В данный момент он походил на сверкающий золотом остроконечный пик. Сверху он был просто потрясающ! Особенно в лучах многочисленных прожекторов.

Мама сделала круг над космодромом. Посадочная платформа, заметив нас, замигала лампочками и поднялась над стоянкой, приглашая нас опуститься.

– 5724. Мы ждем вас, – раздался механический голос. Это было приглашение к посадке.

Подлетев к платформе, мама уверенно посадила машину. Площадка опустилась и заехала внутрь космодрома.

Оказавшись под куполом, она остановилась. Мы вышли

из машины, после чего платформа продолжила свое движение дальше, увозя наш энерголет в гаражный бокс.

Мы подошли к группе одноклассников и их родителей. Все с восхищением рассматривали космический корабль. Отсюда, снизу, он был потрясающ! При его производстве были применены новые материалы и конструкторские решения. Установлено новое мощное оружие. Судя по опубликованным материалам, он был очень быстр и маневрен. Однако злые языки поговаривали, что он обошелся человечеству очень дорого. Строительная фирма не отрицала этого, но уверяла всех, что разработка и строительство этого корабля подняли инженерную мысль на новую ступень, не говоря уже об открытии новых, сверхпрочных и сверхлегких материалов. Что потраченные деньги скоро и с лихвой окупятся, и корабль поднимет имидж землян в глазах межгалактического сообщества.

В огромном фойе космовокзала не было свободного места. Все пространство было заполнено пассажирами нового лайнера, журналистами, комментирующими происходящее, и многочисленными гостями. Эти представители дружественных нам цивилизаций были весьма разнообразны по форме и размеру. Среди них были огромные монстры с позолоченными клыками, с которых то и дело капала на пол ядовитая кислота. Другие были малюсенькие. Этим приходилось передвигаться на биорах в рост человека. Хотя, если внимательно присмотреться, сразу становилось яс-

но, что они всегда при беседе становились чуть-чуть выше своего собеседника. Были и такие, что ползали на влажных щупальцах у ног собравшихся. Другие важно планировали у всех на головами, сверкая замысловатой инкрустацией на стальном оперении.

– Уважаемые пассажиры и гости, просим вас подняться на борт нашего лайнера.

Пассажиры, родители с детьми, журналисты и гости дружно, немного суетясь, двинулись к многочисленным вагончикам лифта. Мы с мамой тоже пошли в сторону ближайшего вагончика. Подойдя к нему, я уже было собрался зайти внутрь, как вдруг за моей спиной раздался чей-то противный, гнусавый голос:

– Иди быстрее! Все места займут.

– Вам надо, вы и идите, – ответил я и оглянулся, чтобы посмотреть, кто это меня подгоняет. И в это время совершенно случайно наступил на лапу впереди идущего представителя дружественной нам цивилизации.

– Смотри под ноги! – прорычала впереди идущая рептилия, кроваво-красного цвета, его толстая шкура была усыпана острыми и наверняка ядовитыми шипами.

– Извините, пожалуйста, он случайно, – сказала мама.

– Смотреть надо, куда ступаешь!

– Ну и молодежь пошла! – Отпихнув меня в сторону, огромная гусеница тошнотворного цвета и запаха, та, что топила меня, рванулась вперед. И, забежав в вагон, плюхну-

лась на свободное место.

– Гравитация не та, – буркнула она, обнажив длинные, кривые зубы.

Я отвернулся, чтобы не задохнуться от ее смрадного дыхания.

В кабине закрылись двери, и она пошла вперед по прозрачному тоннелю, отделявшему лайнер от пассажирского модуля.

– Пш-ш-ш-ш, – громко разнеслось по кабине лифта. Это гусеница с явным удовольствием выпустила газы. Они вырвались наружу – и это было видно – из крохотных отверстий на ее маленьких сосках, расположенных в три ряда по большому брюху.

Я даже различил малюсенькие капельки влаги, вылетающие вместе с газом. И невольно отшатнулся от нее, боясь, что эта дрянь попадет на меня. «Сто лет потом не отмоешься!» – пронеслось у меня в голове.

– Вот дрянь! – выругалась красная рептилия. Она, как и я, стояла рядом с развалившейся на диванчике гусеницей.

– Пища не та, – сморщив жирное тело, сказала гусеница. И еще раз выпустила газы. Если бы не мощная система очистки воздуха, предусмотренная для подобных случаев, мы все бы задохнулись от этой неожиданной «сюрприза».

– Только у вас можно встретить подобное, – прошипела рептилия.

– А у вас нет? – с ехидцей в голосе спросила мама.

– Мы этих тварей к себе не пускаем.

– А межгалактическое соглашение? – спросил кто-то.

– Только идиоты вроде вас заботятся о чужих интересах в ущерб своим, – прорычал монстр.

Кабина лифта подошла к лайнеру, двери корабля распахнулись и мы оказались на его борту. Лифт остановился. Через его большие стекла мы увидели всю красоту убранства корабля. Перед ними открылся вид огромного, празднично украшенного зала, свод которого был очень высок и мягко освещал все помещение. Раздался мягкий звонок, дверь бесшумно отъехала в сторону, все стали выходить. Тут было на что посмотреть! Впереди, сверкая позолотой и инкрустацией, стоял могучий биор, за ним ровными рядами, замерли в воздухе небольшие, похожие на капельки чистой воды маленькие биоры. Это был обслуживающий персонал корабля.

Постепенно зал заполнялся все больше и больше вновь прибывающими гостями. Но даже эта огромная толпа легко умещалась в просторном зале. Казалось, что стены раздвигаются в стороны с прибытием каждой новой партии гостей и пассажиров.

Внезапно могучий биор, менеджер обслуживающего персонала лайнера, издал длинный, протяжный звук, похожий на рев слона, и поднял одну из могучих рук вверх, и сотни маленьких биоров, тонко пискнув, разрушив стройные ряды, разлетелись по залу в поисках закрепленных за ними пассажиром или группы пассажиров.

Прошло совсем немного времени, и огромная толпа раздробилась на пассажиров лайнера и гостей корабля. Пассажиры в сопровождении своих биороботов неспешно расходились по своим каютам.Guestы пригласили в соседний зал для пресс-конференции.

К нам с мамой тоже подлетел юркий биоробот и представился:

– Здравствуйте, меня зовут 386. Я буду помогать вам, Марк, во время этого полета. Ваша каюта имеет схожий номер, 222. Вас устраивает эта цифра?

– Рад знакомству. Мне нравится этот номер, – ответил я. От увиденного я немного растерялся.

– Очень приятно с вами познакомиться, – ответила мама.

– Я предлагаю пройти в отведенную для вас каюту. Как вы на это смотрите?

– Мы не против.

– В этом случае прошу вас следовать за мной. Я с удовольствием покажу вам дорогу. – И он медленно поплыл в сторону многочисленных лифтов, расположенных вдоль стены. Мы с мамой двинулись следом. Зайдя в одну из кабин лифта, мы поднялись на нужный этаж и вошли в каюту. Чистый воздух, тихая музыка. Мягкая, удобная мебель. Здесь все было по высшему разряду. Немного пахло, свежей краской. Мне здесь сразу понравилось, я был совсем не против пожить здесь какое-то время.

– Вам здесь нравится?

– Да. Совсем неплохо.

– Здесь уютно.

– На лайнере есть великолепная смотровая площадка, стоя на которой, можно видеть, что происходит вокруг корабля. Справа и слева, сверху и снизу, – подлетев к одному из больших смотровых окон, сказал биор. – Подойдите сюда, пожалуйста, – вежливо попросил он.

Мы подошли.

– Нажав на кнопку зеленого цвета, вы попадаете в смотровую камеру. Марк, нажмите, пожалуйста, – указав на кнопку, сказал он.

Я нажал, и через некоторое время мы оказались в прозрачной сфере, окружившей нас со всех сторон.

– Теперь, пожалуйста, нажмите на синюю кнопку со стрелкой, показывающей вперед, – попросил гид.

Я выполнил его просьбу, наша сфера стала медленно выплывать вперед и остановилась только в метре за бортом корабля. Мы висели в открытом космосе, и со всех сторон нас была пустота.

– Здорово! – воскликнул я.

– А это не опасно? – спросила мама, с опаской глядя себе под ноги, где ничего не было, кроме тонкой стенки прозрачного кокона.

– Не бойтесь. Это просто иллюзия. На самом деле мы находимся на борту корабля, и нам ничто не угрожает. Посмотрите, пожалуйста, вправо и влево. Там вы можете увидеть

своих одноклассников.

Я посмотрел вправо и увидел Пашку, который энергично махал мне поднятыми над головой руками.

– Нажмите, пожалуйста, желтую кнопку, и вы их услышите, – подсказал гид.

Я нажал и сразу услышал Пашкины вопли и крики других одноклассников, которые тоже, как и мы, первый раз опробовали смотровую кабину. Оказывается, они были везде, слева, справа, вверху и внизу. Я им помахал, мама тоже.

– А как вернуться? – спросила мама.

– Это просто. Нажмите на синюю кнопку.

– Я попробую, – сказала мама и первой нажала на нее.

Мы тут же оказались в моей каюте, стоя у смотрового окна.

– Удобная вещь! – сказал я.

– Я рад, что вам понравилось. Лайнер «Цивилизация» и его команда всегда готовы выполнить все ваши просьбы и желания, – протараторил биор.

– Я еще разок тут все осмотрю, – сказала мама.

– Не хочется вас огорчать! Но я только что получил сообщение по внутренней связи, что всем гостям и провожающим нужно покинуть корабль, – грустным голосом доложил гид. Казалось, что он и вправду переживает за маму.

– Жалко, конечно, но ничего, в другой раз я все тут хорошенько осмотрю, – сказала мама.

Обрушив на мою бедную голову уйму советов и правил,

мама расцеловала меня.

– Сынок, я прошу, води себя хорошо и будь осторожен. Мне пора идти, – вытерев в который уже раз выкатившуюся слезу сказала она.

– Я провожу тебя.

– Пойдем.

Она взяла меня под руку. Когда мы спустились вниз, многие родители уже были там.

Родители плакали и махали руками своим чадам, дети улыбались и тоже махали родителям.

– Ты не забыл о просьбе бабушки? – внезапно спросила мама.

– Не волнуйся. Я снимал все с самого начала.

– Это правильно, молодец сынок! Не забывай бабушку, он ждет твоих сообщений.

Помня о пожелании деда, я дал команду на съемку всего, что происходило с нами. Съемка шла автоматически. Никаких особых усилий с моей стороны не требовалось. Нужно было только повернуться в нужное место в нужное время.

Наконец тяжелая дверь лифта захлопнулась и дружное «Ура! Свобода!» эхом разнеслось по кораблю. Вдоволь напрыгавшись и накричавшись, ребята потихоньку разбрелись по своим комнатам. Я тоже вернулся к себе, еще раз внимательно осмотрел свою комнату. И чем больше я ее разглядывал, тем больше она мне нравилась. Каждый предмет интерьера поражал своей продуманностью, красотой и удоб-

СТВОМ.

– Наверное, это очень дорогие апартаменты, – услышал я за своей спиной голос Паши, своего приятеля по классу. Разглядывая и ощупывая мебель, я даже не заметил, как Паша вошел в комнату.

– Надо думать.

– Все собираются в зале, учительница хочет сделать какое-то объявление.

– Опять будет мораль читать, – сказал я.

– Как обычно.

Когда мы с Пашей пришли, наша классная, Ольга Петровна о чем-то страстно говорила одноклассникам. Заметив нас, она только нахмурилась и ничего не сказала.

«Это очень странно. Обычно она всегда устраивала выволочку опоздавшим», – подумал я и скоро понял почему. В зале, кроме нас, находился еще один человек. Это был дежурный офицер. Он стоял за ее спиной. Ольга Петровна еще долго говорила о порядке, аккуратности и правильном поведении на борту корабля. Речь ее явно затянулась, и ее подопечные, заскучав, стали переговариваться, толкаться и отпускать шутки в ее адрес. Когда галдеж стал перекрывать надрывный голос Ольги Петровны, офицер напомнил о себе.

– Тихо! – крикнул он. Все замолчали, даже Ольга Петровна. Наступила гробовая тишина. Ольга Петровна явно растерялась, она не знала, что ей делать, продолжать речь или молчать.

– Прошу вас, продолжайте, – подходя к ней, сказал офицер.

Ольга Петровна смутилась и покраснела. Пот выступил на ее высоком лбу.

– Большое спасибо, офицер, – поблагодарила классная и, элегантно промокнув капельки пота тонким кружевным платочком, продолжила свое нравоучение, изредка бросая благодарные взгляды в сторону офицера. Класс ликовал! Такого явного кокетства никто от нее не ожидал.

– Может, поцелуетесь? – пошутил я.

Все заржали.

– Тихо! – опять гаркнул офицер. Все замолчали, но корчить рожи продолжали по-прежнему.

Марина стояла впереди меня. Я наклонился к ее уху и прошептал:

– Смоемся?

– Подождем.

– А теперь слово предоставляется офицеру, – закончила свою речь Ольга Петровна и отошла в сторону, как бы уступая тому свое место.

– Я буду краток. Командир корабля и экипаж приветствует вас на борту нового космического лайнера «Цивилизация». Мы рады, что именно вы, молодежь, будущее нашей человеческой расы, будете нашими первыми пассажирами. Приятного полета, господа. А теперь прошу вас разойтись по своим каютам и приготовиться к старту. Внимательно вы-

слушайте инструкцию. Старт через пять минут.

– Ребята! Быстро расходитесь по своим местам, – произнесла Ольга Петровна, и повернувшись к офицеру спросила: – Офицер, вы мне не подскажите, у кого можно узнать график полета?

– Я вам с удовольствием объясню. Какой номер вашей каюты?

– 152. Вы так любезны.

– Это моя работа. Вы не против, если я захвачу бутылочку сока? Вы какой предпочитаете?

– Любой. А это можно?

– Не волнуйтесь, я с вами! – успокоил ее офицер, и они пошли в бар. Взяв бутылку с фиолетовым соком, они прошли в каюту Ольги Петровны. Закрепленный за каютой биор встретил их у порога и залетел в каюту вслед за ними.

– Проваливай отсюда, – прикрикнул на него офицер. – Вы с ними без церемоний. Построже! – повернувшись к Ольге Петровне, добавил он, когда биор вылетел за двери каюты.

– Вы всегда такой строгий?

– Всем приготовиться. Через минуту старт, – раздалось объявление по громкой связи корабля.

– Давайте ляжем, – предложил офицер. Открыв бутылку, он разлил сок по фужерам.

– А это удобно?

– Так гораздо легче переносить нагрузку. Поверьте моему опыту, – заверил офицер.

Они легли.

Лайнер дрогнул. Огромная сила вдавила Ольгу Петровну в упругий матрас широкой кровати. Она едва смогла удержать в руке фужер. Плечом к плечу рядом с ней лежал боевой офицер, от одной этой мысли у нее потели ладони.

– Люблю этот момент, – восторженно произнес он. – Какая мощь! Какая силища! Потрясающе!

Ольга Петровна восхищенно смотрела на волевое лицо офицера. Офицер повернул голову. Их глаза встретились.

В его зеленых глазах она прочитала вопрос. В ее карих глазах он прочитал ответ. Их губы встретились в страстном поцелуи. Ольга Петровна прикрыла глаза и ощутила на своей груди крепкую ладонь офицера. К ее горлу подкатил комок, во рту пересохло. В животе предательски заурчало. Ее тело приготовилось утолить жажду любви. Но она взяла себя в руки, и строго сказала:

– Не торопите события, офицер! – И убрала его широкую ладонь со своего горячего тела.

– Прошу меня извинить. Я не хотел вас обидеть. Давайте утолим жажду этим прекрасным соком.

– Я согласна! – Они быстро осушили фужеры.

– Вы не представились, офицер, – томно глядя на него, напомнила Ольга Петровна.

– Василий Александрович Ракета, – лихо отчеканил он, выпячивая вперед широкую грудь.

Взяв бутылку из специального углубления, куда он ее

и поместил перед взлетом, он еще раз наполнил фужеры.

– Ольга Петровна Зенит, – в свою очередь представилась учительница.

– Очень приятно! Давно не встречал такой приятной женщины, как вы. Раз уже фужеры наполнены этим чудесным напитком, так давайте осушим их за вас!

– Тогда следующий тост будет за вас.

Выпив сока, они поцеловались. Сладко и долго.

Разбросав по широкой кровати руки, они лежали и затуманенным взором смотрели на затейливый узор украшавший потолок. Их горячие губы были липкими от сладкого сока и страстного поцелуя.

– Господа! Первый старт лайнера «Цивилизация» прошел успешно. Просим всех выйти из кают и принять участие в торжестве по случаю начала полета.

– Это командир. Мне нужно идти, – вскочив с кровати, сказал офицер. Глаза его по прежнему горели, тело было напряжено.

– Ольга Петровна, приходите ко мне сегодня вечером. Каюта 21.

– А это удобно?

– Не бойтесь. Вас никто не увидит. На нашем этаже всегда спокойно. Офицеры на вахте, – сказав это, он быстро вышел, не дав Ольге Петровне отклонить его предложение.

– Какой мужчина! – Ольга Петровна стиснула кулачки и потрясла ими в воздухе. Она не верила своей удаче. Встре-

тить такого кавалера в первый же день – это была просто фантастика! Она рывком поднялась с кровати. Наполнила свой бокал и с жадностью осушила его. Налила еще раз и снова выпила, теперь уже не спеша, маленькими глоточками, стараясь получить как можно больше удовольствия от каждого глотка изумительного по вкусу сока. Поставив бокал на столик, она подошла к большому зеркалу и придирчиво осмотрела себя с ног до головы. Все было в порядке. Только покрасневшееся лицо выдавало ее мысли и чувства. Отвернувшись от зеркала, она пошла к двери.

Глава 4

Игра

Громкая музыка сразу оглушила ее. Радостные крики, смех, фейерверк под потолком, все смешалась в один тугой узел.

– Нужно собрать ребят! – твердо решила она и пошла их искать.

Искать долго не пришлось. Класс в полном составе скупился в одном из укромных уголков огромного зала и с интересом наблюдал за веселящимися пассажирами лайнера. Здесь было на что посмотреть! Представители различных рас и цивилизаций, немыслимых форм и расцветок. Все предавались буйному, неистовому веселью. Ползающие твари катались по полу и бились с упоением об ковровое покрытие. Представители летучих рас выписывали в воздухе замысловатые пируэты и в экстазе, сложив крылья, пикировали на собравшихся внизу, расправляя крылья над самой головами танцующих, да так близко, что последние с воем приседали и, громко выдохнув, поднимались с пола, когда те с радостным писком уходили вверх, выписывая замысловатые пируэты, благо потолок был очень высокий. Остальная публика тряслась, подпрыгивала и выделявала под громкую ритмичную музыку замысловатые движения.

– Вот вы где, – обведя всех взглядом, сказала она.

– Мы уже давно здесь. А вы где были?

– Закрутила с офицером.

– А он ничего. Симпатичный!

– Ну, хватит острить! – строго сказала Ольга Петровна. –

У меня для вас есть одно важное сообщение. Родители каждого из вас оставили мне определенную сумму, которую я разделила на равные части и буду выдавать их перед посещением одной из планет. Будете приходить ко мне в кабинет по одному. То есть не в кабинет, а в каюту. Для тупых еще раз повторяю – по одному! Возможно, у вас появится желание купить что-то на большую сумму. Я все понимаю! Подарки родным, экзотические места. Придите и все обоснуйте. А лучше позвоните родителям и спросите разрешение у них, и с записью разговора милости прошу ко мне. Всем все ясно? – строго спросила она.

Все молчали. Это заявление было неожиданно и весьма некстати. Все прекрасно знали, что родители оставили их классной деньги, но никто не ожидал, что их придется выпрашивать у нее. Многие уже построили в голове грандиозные планы о растрате родительских капиталов, а теперь в один миг эта Ольга Петровна растоптала его своей неженской ножкой.

– У-у-у! – загудели все.

– Это наши деньги. Мы сами знаем, что с ними делать!

– Мы уже ни дети!

– Отдайте наши деньги!

– Тихо! Будете кричать – вообще ничего не получите. А теперь можете развлекаться. До десяти. А потом всем спать.

– Хоть бы до двенадцати.

– Хорошо, до двадцати трех. А затем в кровати, и без фокусов. Я всех обойду и проверю. Кого не найду в койке, завтра тот будет наказан. А как – я придумаю, в этом можете не сомневаться. Одним словом, вы мне создадите головную боль – я вам создаю большие проблемы. Все уяснили? До встречи. – Она быстро повернулась на каблуках и скрылась в пляшущей толпе.

– Пойдем танцевать, – предложил Чан.

– На фиг! У меня новая игрушка. Прислали перед самым отлетом. Я ее даже толком рассмотреть не успел, – вмешался в разговор Паша.

– Как называется? – спросил Чан.

– «БиоМиф-3».

– Уже вышла? – воскликнул Чан. – Я играл в первые две, они были обалденные.

– Говорят, что третья версия еще лучше, – сказал Паша.

– Пошли. Я тоже хочу на нее взглянуть, – согласился я, и это была самая моя большая ошибка или удача в жизни. Хотя тогда я и не предполагал этого.

– Вот еще! Ты что, ребенок? Пойдем лучше потанцуем, – вспыхнула Марина, и, схватив меня за руку, потянула к тан-

цующим.

– Да я недолго. До первой смерти.

– Тогда пошли. – Паша развернулся и пошел в сторону лифта. Мы двинулись следом. Марина скорчила недовольную физиономию, но молча пошла следом.

Наша компания заняла пустую кабинку и поднялась на этаж, где находилась Пашкина каюта. Зайдя в нее, мы с нетерпением стали ждать, пока тот найдет игру в своем огромном контейнере, куда его родители натолкали бог знает чего.

– Вот! Нашел! – подняв ее над головой, радостно воскликнул Паша. Это была небольшая яркая игровая приставка, запаянная в прозрачную пленку, на которой был изображен жуткий биомутант, сжимающий в могучих лапах невиданное оружие.

– Хватит размахивать! Давай открывай быстрее! – выкрикнул Чан и, проворно подскочив к Паше, вырвал у него из рук игрушку. Он тут же сорвал с нее обертку, но открыть ее не успел. Пашка набросился на Чана и после небольшой возни выхватил из его рук игру.

– Я сам открою!

– Вот жмот! – хмыкнул Чан.

– Сам жмот! Вот смотрите!

– Вы хуже девчонок! Что тут смотреть? – фыркнула Марина, презрительно оглядев вытянувшиеся лица парней.

– Что ты понимаешь? Это же новый «БиоМиф»! Сейчас

я включу модуль, и ты все поймешь!

– Стой! Ты что, хочешь играть здесь? – воскликнул Чан.

– Ну а где еще?

– Нужно найти просторное помещение. Где бы нам никто не помешал.

– А здесь чем плохо? – Паша обвел рукой каюту.

– Вдруг классная придет и всю игру поломает?

– Пока вы тут рядитесь, там все танцы закончатся, – проворчала Марина и села в кресло.

– Я знаю, куда нужно идти. В гараж!

– В какой гараж?

– Я дома всегда ухожу в гараж, там мне никто не мешает, – объясним Чан.

– Ну ты придурок! Где ты тут гараж видел? – заржал Пашка.

– Да я не так сказал! Конечно, тут нет гаража. Пойдемте в спасательный отсек. Туда точно никто не придет.

– Сейчас будем бегать по всему кораблю! – фыркнула Марина.

– А это хорошая идея! В спасательном отсеке нас точно никто не найдет! – согласился я с предложением Чана.

– Тогда пошли.

– Пошли.

– Ну что за глупости? Зачем куда-то идти? Играйте здесь!

– Если не хочешь с нами идти, оставайся здесь, – предложил Марине Чан.

– И буду сидеть здесь одна, как дура?

– Почему как?

– Сам дурак!

– Пойдем, – я подошел к Марине и взял ее под руку. – Я не долго. Только посмотрю, что к чему и все. Танцы все равно всю ночь будут.

– Танцы-то, может, и будут, да нас на них не будет. Ты что, не слышал, что сказала классная? До двадцати трех – и в койку.

– Да она сама в это время будет в койке.

– Пошляк!

– Я имею в виду в своей.

– Мы пошли, а вы можете оставаться и спорить хоть до утра, – сказал Паша, и они вместе с Чаном пошли к выходу.

– Пойдем, я только посмотрю и все! Зайду и выйду.

– А я буду стоять и смотреть?

– Как дура, – добавил я.

– Да! Как дура.

– Тогда присоединяйся. Поиграем на пару.

– Ладно, пошли. Только недолго!

– Догоняйте! – сказал Паша, и они вышли из каюты.

Мы пошли следом. Паша и Чан обратились за помощью к биору, который терпеливо ждал за дверями Пашкиной каюты.

– Это запрещено! – ответил им биор.

– А осмотреть отсек можно? Так сказать, сходить на экскурсию? – схитрил Чан.

– Да.

– Тогда води.

– Прошу вас, следуйте за мной, – сказал биор и не спеша поплыл по коридору. Мы с Мариной догнали их компанию и пошли вслед за ними. Вернее, поехали, идти нам не пришлось. Биор попросил нас занять места на движущейся дорожке. Мы встали на дорожку и взялись за поручень, который двигался одновременно с дорожкой, и поехали за биором. Сделав два поворота направо и один налево, мы оказались в просторном отсеке, где стояли в ряд спасательные капсулы и огромный космический корабль. Он стоял самым последним.

– Вот куда нам нужно! – ткнув в корабль пальцем, сказал Пашка.

– Но как? – дернул плечами Чан.

– Какой прекрасный корабль! Вы не могли бы провести экскурсию вот на этом замечательном корабле и рассказать о нем?

– С удовольствием. Прошу вас, проходите. – Биор поплыл в сторону корабля. Открыв его дверь, он пригласил пройти их внутрь. – Это замечательный корабль, – начал рассказывать биор, когда вся компания прошла на борт корабля. – Он специально разработан для разведки. Обладает повышенной живучестью и мощным вооружением.

– Пока он болтает, запускай игру, – шепнул Пеше, Чан.

– А с ним что будем делать?

– Не переживай, я все продумал!

– Рисуем!

– Чем? Мы в космосе!

– Включаю! – Паша включил игру и положил на пол.

В ту же секунду появилась плотная дымка, которая быстро рассеялась, и на ее месте появилась новая реальность. На месте просторного отсека космического корабля появился арсенал, в котором было много всевозможного оружия, стоящего в ряд, на стенах висели скафандры и другое спецоборудование.

– Что случилось? Где мы? – запаниковал биор.

– Не волнуйся, мы в игре, – успокоил его Чан.

– Это не предусмотрено инструкцией! – метался из стороны в сторону биор.

– Не паникуй! Держись поближе ко мне, и все будет в порядке, – успокоил его Чан. Он уже облачился в скафандр, выбрал оружие и в нетерпении топтался у огромных бронированных дверей.

– Я готов! – к Чану подошел Паша.

– Мы тоже, – я и Марина тоже облачились в скафандры и вооружились.

Раздался приказ, голос шел откуда-то сверху:

– Ваша задача – прорваться к шлюзу телепортации, после чего вы перенесетесь на космический корабль, который до-

ставит вас на военную базу, откуда вы начнете наступление на пришельцев, захвативших планету.

– Вот! Теперь пошли! – подняв вверх оружие, сказал Пашка.

Тяжелые двери поднялись наверх, в арсенал ворвался горячий ветер, бросив в лицо песок и мелкие камушки. Ударившись о крепкое стекло шлема, они падали к ногам. В двух метрах от дверей начинался обрыв глубиной метров двести, а то и больше, внизу было большое плато, на котором разместилась несметное войско противника. Его рев и лязг оружия долетал даже сюда. Войско противника состояло из биомутантов. Их было очень много, их были тысячи, десятки тысяч. Заметив нас, они зашевелились и, издавая жуткий рев, бросились на отвесную скалу, по которой быстро поползли вверх. От этого зрелища у меня зашевелились волосы на голове, по спине побежали мурашки.

– Эй, биор! Надень шлем, – увидев, как биор первым выскочил наружу, но затем быстро нырнул обратно, засмеялся Пашка.

– Какой шлем? Какой шлем?! Мы все погибнем! Верните меня обратно, – запищал биор и в панике заметался по комнате. Он подлетел к стенду со шлемами, стал нырять в них по очереди, пока не остановил свой выбор на небольшом, желтого цвета.

– Тебе он идет! – засмеялся Чан. – А теперь быстро иди за нами. Если не хочешь чтобы эти твари, порвали тебя на ча-

сти.

– Но их там очень много. Мы все погибнем!

– Пошли, паникер, и держись за мной, – сказал Чан и выскочил из арсенала. Послышались выстрелы. – Вы чего застряли? Они скоро будут здесь! – продолжая стрелять в монстров, крикнул он.

– Мы идем! – ответил за всех Паша и тоже выскочил вслед за Чаном.

– Теперь ты! – сказал я застывшему у дверей биору.

– Я пошел! – сказал биор и вылетел из дверей.

– Пойдем и мы! – сказал я и первым пошел к выходу. Марина пошла следом. Оказавшись в двух шагах от обрыва и увидев тысячи разъяренных мутантов, которые в дикой ярости, неумолимо ползли вверх, мне стало жутко. На время я замер с широко открытыми глазами.

– Хорошая игра? – посмотрев мне в лицо, спросила Марина.

– Жуть! Надо что-то делать, иначе нам кранты!

– Эй, вы чего там застряли? Идите быстрее сюда! – слышался голос Паши.

Мы разом повернулись на голос и увидели, что они стоят возле летательного аппарата. Это была угловатая, с прозрачной крышей машина. По бокам у нее были небольшие, направленные вперед крылья, из которых угрожающе торчали стволы лазерного оружия. Они стояли в ряд и походили на птичье оперение, только корнями вперед. Чан уже забрал-

ся в машину и пытался ее запустить. Биор в желтом шлеме висел у него над головой.

– Пошли, – сказал я Марине и потянув ее за рукав.

– Лучше побежали, – сказала она, и мы побежали в сторону аппарата. Когда мы поравнялись с ним, Чану удалось завести его, и, как только мы забрались, машина круто взмыла вверх. Чан пролетел над краем обрыва, где пару минут назад стояли мы с Мариной, и мы увидели, что мутанты уже почти подобрались к его краю. Задержись мы еще немного – и наверняка попали бы в их страшные лапы. Заметив нас, они открыли огонь, Чан резко повернул влево, чтобы уйти от обстрела.

– Фу-у-у! – облегченно выдохнул Паша.

– Куда теперь? – скептически спросила Марина.

– Искать шлюз, – улыбаясь до ушей, ответил Чан. Судя по всему, у него было прекрасное настроение.

– А ты что такой веселый? – спросил я.

– Пока все идет нормально. А там видно будет.

– А вот там что такое летит? – ткнув пальцем в бронированное стекло, спросил Паша.

– Наш противник Паша! Противник. Попробуем обмануть его. Сделаем десять копий, пусть ищет нужную, – с этими словами он нажал на какую-то кнопку. В ту же секунду вокруг нас появились точные копии нашей машины. Они стали разлетаться в разные стороны. Чан не стал терять времени и резко спикировал вниз.

– Сейчас поднырну и снизу долбану его, – стал он комментировать свои действия.

– Если успеешь. – сказал я.

– А что такое?

– Он выпустил ракеты, хватит всем, – ответил я.

– Вот сволочь! Тогда тоже держи десять! – Чан поймал в перекрестие цели противника и сделал залп.

– Нам конец! – сказал биор и рухнул на пол.

– Хлипкий он какой-то.

– Не суди строго, он всего лишь официант, – заступилась за биора Марина.

– Ты включишь наконец защиту или подождешь, пока нас разорвет на куски? – видя его медлительность, проворчал я.

– Я и сам хотел, – ответил Чан и включил ее. Он это сделал вовремя, вражеская ракета ударила в борт машины. Нас отбросило в сторону, к счастью защита смогла выдержать удар, и мы остались целыми и невредимыми. Справа вспыхнула яркая вспышка. Наши ракеты попали в цель и разнесли противника на молекулы.

– Ты что выпендриваешься? Ты нас чуть не угробил! – закричала Марина.

– Не волнуйся, все под контролем! – ответил Чан.

– Ищи лучше шлюз, контролер, – поддержал я Марину.

– Сам знаю! – буркнул Чан.

– Мы целы? – с пола поднялся биор, шлем на нем съехал в сторону.

– Как видишь.

– Хочу на работу. Верните меня на крейсер! – запищал биор.

– Если сейчас не найдем шлюз, то считай, что ты на корабле, – ответил ему Чан.

– Это почему? – спросил биор.

– Сейчас прилетят еще стервятники.

– Какие стервятники? – переспросил биор.

– Увидишь.

Пролетев над горной цепью и оставив далеко за спиной вражеские войска, мы понеслись над лесами и полями, на горизонте появился океан.

– Что будем делать? Будем искать здесь или полетим на другой континент? – спросил Чан.

– Тут нечего делать! Лети дальше, – сказал Паша.

– Да. Нужно лететь, – согласился я.

– Тут одни мутанты, – кивнула Марина.

– Согласен! – Чан установил ручку скорости на максимум.

Он потянул штурвал на себя и мы поднялись выше облаков. Громадная перегрузка вдавила нас в кресла. Я с трудом повернул голову налево, чтобы видеть, где мы находимся. Вид был прекрасен. Три звезды, согревающие своими лучами эту планету, выстроились в ряд. Это было удивительное зрелище. На секунду я зажмурил глаза и отвернул голову, чтобы дать отдохнуть глазам от ярких лучей звезд, а когда открыл их и еще раз взглянул налево, то обомлел. Огромная ворон-

ка из плотных облаков была прямо передо мной.

– У нас проблемы! Впереди стоя истребителей!

– Вижу.

– Чан, посмотри налево. Может, это шлюз?

– Нужно попробовать! – И он резко развернул машину, направив ее точно в центр воронки.

Глава 5

Захват корабля

– Здравствуйте, мы приветствуем вас на космической станции «Земля». Прошу вас пройти в кабинку для сканирования, – сказал биор, огромной представительнице расы гусениц. Когда «толстушка» заползла туда, биор задал вопрос: – Предметы, запрещенные для провоза на космическую станцию, у вас есть?

Гусеница тяжело дышала и очень медленно двигалась. Ее яркие пятна зеленого цвета на желтом фоне была вызывающими и пульсировали в такт дыхания.

– Нет! – просипела она.

– Как вы себя чувствуете? Вы больны?

– С чего вы взяли?

– У вас температура выше нормы.

– Плохо выпалась.

– Я могу предложить вам медицинскую помощь.

– Нет, не надо! Я выплюсь, и все пройдет, – завершила гусеница.

– Ваше право. Можете проходить.

Хмыкнув, гусеница проползла в пассажирский зал. Закавав себе номер в одной из огромных гостиниц, она отправила туда свой багаж. Вызвав такси и забравшись в салон, она на-

звала адрес. Такси раздвинуло двери и увеличило свои размеры, чтобы массивная пассажирка могла чувствовать себя комфортно во время поездки.

– Вам удобно? – прозвучал механический голос в салоне.

– Езжай быстрее!

– Вы плохо себя чувствуете? Я могу доставить вас в медицинское учреждение.

– Не нужно! Трогай!

– Вас отказ принят, – ответил биор, такси плавно тронулось с места. Машина была вытянутой формы и имела мягкую на ощупь поверхность черного цвета. При аварии обшивка сжималась и гасила удар. Находившиеся внутри пассажиры были в полной безопасности.

Вылетев из космовокзала, такси пронеслось над станцией и нырнуло в шахту гостиницы.

– Вы прибыли на место, – доложил биор.

– Открывай дверь, я выхожу!

– Желаю хорошего отдыха.

– Кому отдых, а кому тяжелая работа, – ответила гусеница и кряхтя выползла из машины. Служащий в отеле биор встретил вновь прибывшую гостью и провел ее в номер.

– Вам что-нибудь нужно?

– Нет! – отрезала гусеница и, нагло выдавив своим массивным телом его из номера, захлопнула за ним дверь.

– Где тут ванная комната? – Неуклюже развернувшись, она увидела дверь и быстро поползла к ней. Резко распахнув

ее, она подползла к большой, сверкающей чистотой ванне и, пошарив короткой лапкой в одной из многочисленных складок, достала оттуда капсулу красного цвета. Быстро сунув ее в маленькую пасть с множеством мелких острых зубов, она проглотила ее. Через секунду она перегнулась через край ванны, и из ее пасти вырвалась мощная струя рвоты, перепачкав белоснежную поверхность мерзкой по цвету и запаху жидкостью. Гусеница охнула и, обессилев, сложилась пополам, ее жирное тело била мелкая дрожь. Новый приступ рвоты вновь сотряс ее. В этот раз из ее рта вылетели три серых капсулы, оболочка которых была еще мягкой. Толстуха поднялась на дрожащие лапки и открыла кран с холодной водой. Мощная струя воды смыла с капсул рвотные массы. Оболочка на глазах стала твердеть, и капсулы приняли свою обычную форму. Гусеница выключила воду и, достав их из ванны, поползла в гостиную, прихватив из ванной комнаты фен. Там она положила капсулы на пол и, включив фен, направила на них горячую струю воздуха. Через несколько минут оболочка лопнула, и из капсул вылезли три маленькие уродливые существа. Это были серые рептилии.

– Номер счета! – трясая от страха всем телом, прохрипела гусеница.

– Отведи фен, дура! – сказал один из вылупившихся уродцев.

– Номер!

– Запоминай! – И одно из существ быстро пропищало

длинный ряд чисел и букв.

– Не двигаться! Я сейчас проверю! – Она достала электронный кошелек и набрала код. – Все правильно! А теперь валите отсюда быстро! – Гусеница спрятала кошелек в одну из многочисленных складок и отвела в сторону фен.

– Может, накормишь? – спросил один из коротышек.

– Нету у меня ничего! Пошли вон! – она поползла на них, направив на них фен, словно это было ее оружием. Когда рептилии оказались у входной двери, она распахнула ее, прижав коротышек огромным животом к порогу. Тем ничего не оставалось, как выйти из комнаты. Толстуха захлопнула дверь и черкнула замком.

– Теперь я смогу хорошенько выспаться, – сказала она и, подойдя к широкой кровати, рухнула на нее без сил. Ее глаза закрылись сами собой, и она тут же заснула.

– Жрать хочу! – оставаясь стоять за порогом, сказал один из коротышек.

– Все хотят.

– Тогда пошли и утолим голод.

– Пошли. – Они кинулись к двери и молча с остервенением стали грызть ее. Их маленькие, острые зубы стали работать, как пилы, щепки засыпали красную ковровую дорожку. Быстро прогрызая три круглых отверстия, они ворвались в комнату, где безмятежно спала толстушка.

Подбежав к кровати, они проворно запрыгнули на нее, и не успела жирная гусеница проснуться, как в ее теле зия-

ло три дыры, через которые было хорошо видно покрывало, посланное на кровать.

– Что это? – ничего не понимая, взвизгнула толстушка. Она соскочила с кровати и в ужасе стала осматривать свое тело. Увидев отверстия, в которых шевелились маленькие, перепачканные ее оранжевой кровью уродливые мутанты, она упала в обморок.

– Мы вернулись! Ты рада? – заржал один из них.

– Спасибо за шикарный обед.

– Пойду съем ее мозги, а то она еще будет трепыхаться, – заржал третий коротышка и, нырнув в ее тело, пополз через него, оставляя за собой круглое, ровное отверстие, к ее голове. Толстое тело гусеницы заходило ходуном от активных действий мутанта.

– Я тоже хочу мозги!

– И я!

– Тогда кто вперед! – Они нырнули в неподвижное тело жертвы и, вгрызаясь в сочную, мягкую плоть, стали терзать его. С каждым новым жевком они становились все крупнее и больше. Мутанты росли на глазах и теперь уже не походили на маленьких, уродливых рахитов. Вместо них на полу сидели три здоровенных рептилии, которые нехотя слизывали с пола небольшое пятно оранжевого цвета – все, что осталось от толстой гусеницы, не считая ее личных вещей, валявшихся тут же.

– Надо прихватить ее денежки, может, сгодятся на что? –

заметив электронный кошелек гусеницы, сказала одна из рептилий.

– Возьми! Может, выпивку где раздобудем.

– На этой станции сухой закон. Тут нет алкоголя вообще.

– Выполним задание и быстро валим отсюда!

– Я согласен.

– Тогда что мы тут сидим?

– Пошли!

Мутанты поднялись с пола и не спеша направились к дверям номера. Теперь они были огромны! Из маленьких, невзрачных коротышек они выросли в огромных монстров с мощными лапами и большими зубастыми мордами. У них было так много зубов, что они росли даже вокруг пасти. А маленькие, красные и злобные глазки были едва различимы в глубоких, узких глазницах. От них жутко воняло, и они были абсолютно белого цвета, отчего их вид был еще более мерзким.

Неожиданно дверь соседнего номера открылась, и из нее выскочила маленькая, кудрявая собачка. Увидев мутантов, она с лаем бросилась на них, пытаясь укусить одного за ногу. Мутант, стоявший ближе всех к ней, быстро нагнулся и, схватив лающую собачку за задние лапы, тут же проглотил ее.

– Вы собачку не видали? – вслед за собачкой из номера вышла сухонькая старушка.

– Она побежала туда, – ответил проглотивший ее мутант.

– Спасибо, пойду за ней. – Старушка скрылась за углом.

Громко заржав, мутанты подошли к лифту. Его двери распахнулись. Они зашли в него и спустились вниз. Просторный холл гостиной был пуст. Разыскав такси, они приказали отвезти их в космопарк.

– Вам очень повезло! Вы еще успеваете на первый полет нового космического крейсера. Заказать вам билеты? – поинтересовалось биотакси.

– Нет, лучше найди выпивку.

– Мне не хочется вас огорчать, но алкоголь запрещен к распространению на станции и космическом флоте.

– Ну а может, где-то нелегально?

– Нет! Я не располагаю такой информацией.

– Тогда гони быстрее! Чего ты плетешься!

Прибыв в космопарк, они прошли на космический лайнер «Цивилизация», где для них уже был забронирован трехместный номер. Не обращая внимание на провожающих, они проследовали к лифту в свою каюту.

– Приветствуем вас на борту нашего корабля.

– Где тут у вас 251?

– С удовольствием покажу вам дорогу.

– Эй! Сначала отведи нас в ресторан.

– Вы желаете пообедать? Что вам заказать?

– Нет. Мы желаем выпить. Побольше и покрепче.

– Это невозможно.

– Почему это невозможно? – в один голос рявкнули мон-

стры и, злобно сверкнув своими маленькими, глубоко посаженными глазками, подскочили к биору.

– На борту нет алкогольных напитков. Они запрещены!

– Как запрещены?

– Кто запретил?

– Совет станции. Запрет распространяется и на территорию кораблей.

– А мы-то тут при чем? Вам запрещено, вот и не пейте! А мы хотим! Мы гости, у нас свои порядки. Нам никто не запрещал. Так что давай, води нас в ресторан и распорядись, чтобы к нашему приходу бухло стояло на столе!

– Ваши дурацкие законы нам не указ!

– Командир корабля говорил, что у него есть одна бутылка спиртного для подобных случаев.

– Вот и тащи ее быстрее!

– Может, сначала показать вам дорогу в каюту?

– Показывай! А потом лети за бухлом.

– Прошу вас следуйте за мной. – И биор медленно поплыл в сторону лифта.

Когда они оказались в каюте, мутанты осмотрелись и, усевшись на пол посреди каюты в кружок, с нетерпением стали ждать. Ждать долго не пришлось, скоро за дверью раздался писк, и на пороге появился биор вместе с большой бутылкой алкоголя, которая парила в воздухе перед ним. Увидев его и висевшую в воздухе бутылку, гости поднялись с мест и, подбежав к нему, бережно подхватили ее.

– А теперь вали отсюда!

– Закуски нужны?

– Нет! – Мутанты отвернулись от него и снова уселись на пол напротив друг друга.

– Приятного аппетита.

– Открывай.

– Я тебе открою! Сначала дело, а затем все остальное. Забыл, зачем мы здесь? Отложи пока ее в сторону, – сказал один из них и достал из складки небольшую таблетку красного цвета. Широко открыв зубастую пасть, он закинул таблетку в широкое горло. Два других закивали в знак согласия. Отложив бутылку в сторону, они сделали то же самое. Через секунду они со стоном схватились за животы и стали кататься по ковру, после чего уткнулись мордами к ковер стали блевать на него. Из каждого, кроме мерзкой, зловонной жидкости, выскочило по капсуле. Облегченно выдохнув, они в истоме растянулись на испачканном рвотной массой ковре и замерли на несколько минут.

– Открывай, – сказал один из них.

Потянувшись за голову, один из мутантов достал лежавшую неподалеку бутылку и, свернув пробку, плеснул себе в глотку ее содержимое. Зажмурив блаженно глаза, он причмокнул и передал ее соседу. Бутылка пошла по кругу. Скоро она была пуста. Отшвырнув ее, они поднялись и, собрав с пола капсулы, обтерли их лапами. Оболочка стала тут же твердеть, и капсулы стали увеличиваться в размерах. Мутан-

ты аккуратно положили их на пол и с интересом стали наблюдать за происходившим. Ждать долго не пришлось. Выросши до метра, капсулы лопнули, и под обломками оболочки оказались два штурмовых пулемета и небольшой прибор. Разобрав каждый свой инструмент, мутанты приступили к делу. Двое, подняв с пола оружие, встали у двери. Третий, с прибором, подошел к стене и прижал его к ней. Прибор мигнул огоньками, появился тонкий щуп и вошел в стену. Взяв пробу, он втянув в себя содержимое. Тут же взвыла сирена, по громкой связи раздалась команда всем оставаться на своих местах. Толстые двери каюты щелкнули замками.

– Все! Уходим!

Двое других молча кивнули зубастыми мордами и, отойдя чуть в сторону от двери, выпустили по ней по одному заряду. Раздался жуткий грохот, образовалась огромная дыра.

– Уходим! – Первым из дверей выскочил мутант, стоявший справа, за ним мутант с прибором, следом третий. Выскочив в коридор, они побежали в сторону спасательного отсека. Заскочив в него, они быстро прошли мимо небольших спасательных модулей и поднялись на борт стоявшего последним космического корабля.

– А мы тут не одни! – увидев играющих ребят, сказал один из них.

– Пусть играют, – заржал один из них.

– Это даже очень хорошо!

– Бросай оружие и выходите! Иначе будете уничтожены! –

раздался приказ по громкой связи.

– А ты посмотри, кто тут у нас, а потом ори!

– Что вы хотите?

– Мы улетаем, а когда окажемся достаточно далеко, высадим детей.

– Согласны. Можете взлетать.

– Пошли, надо сваливать отсюда, – мутанты, обойдя увлеченно играющих ребят, в кабину управления кораблем. Два вооруженных мутанта сели у входа, третий занял место за штурвалом. Запустив двигатели, корабль вылетел из спасательного модуля космического крейсера «Цивилизация».

Глава 6

Невольничий рынок

Довольно скоро корабль оказался в одной из далеких галактик, на небольшой планете. Мутанты посадили корабль и вышли из рубки.

– Хватит играть! – Шедший впереди монстр пнул игровой модуль. Тот отлетел в сторону и, отскочив от стены, залетел под лестницу. Игра оборвалась.

– Вы кто? – выпалил я, увидев перед собой незнакомцев. Я все еще был в игре и плохо понимал, что произошло. Остальные, по всей видимости, тоже.

– Твой папа.

– Быстро выходите! – распахнув дверь, прорычало одно из чудовищ.

– Нам и здесь хорошо, – за всех ответил я.

– Еще раз откроешь пасть, оторву ее вместе с башкой! – злобно зарычал монстр.

Нам ничего не оставалось, как подчиниться приказу. Мы молча вышли из корабля. В глаза ударил яркий свет. Я невольно прищурился и закрыл глаза ладонью.

Нас уже ждали. На пыльном космодроме стояло четверо незнакомцев.

Эти тоже были ящерами, но представителями другой ге-

нетической ветви. Они были гораздо мельче, с длинными, тонкими шеями цвета. Все были вооружены.

– Где образцы?

– Вот.

– А это кто? – взяв прибор, спросила рептилия.

– Взяли заложников.

– Это хорошо, больных нет?

– У нас верный товар.

– Годится. А этого нам не надо, – кивнув на биора, сказала одна из рептилий.

– Эй ты! Вали отсюда!

– Но куда? – пискнул биор.

– Лети вон туда.

– Хорошо, как скажете. – Биор медленно, поплыл в указанном направлении.

– Попасть можешь? – толкнув плечом своего соседа, спросил мутант.

– Запросто! – вскинув оружие, он выстрелил и уничтожил биора.

– Надо прибавить за этих.

– Надеюсь, вас не засекли?

– Нет! Деньги давай.

– Держи! – зеленая рептилия протянула белому карточку.

– Хочу проверить.

– Проверяй, – рептилия протянула ему небольшой прибор. Тот сунул туда карту посмотрел сумму и, по всей види-

мости, остался доволен.

– Где тут у вас можно выпить? – отдавая прибор, спросил он.

– Идите вон туда, – махнула лапой зеленая рептилия в сторону неказистых построек.

– Пошли, – посмотрев на своих дружков, мотнул головой мутант. Держа оружие наготове, то и дело оглядываясь, они двинулись в указанном направлении.

Длинношеее рептилии переглянулись и, как-то по-недоброму оскалив зубы, тихо зашипели. Мы тоже стали смотреть, что будет дальше. Ждать долго не пришлось. Отойдя немного, мутанты стали лопаться и разлетаться на тысячи мелких пузырьков. Через минуту от них осталось только оружие и карточка.

– Отведите их к нам. А я подберу что осталось, – распорядилась одна из зеленых рептилий.

– Пошевеливайся! – стоявшая сзади рептилия больно толкнула меня в спину. От неожиданности я потерял равновесие и упал в мягкий горячий песок. И в ту же секунду мне показалось что под горячим, мягким песком кто-то есть. Я явно почувствовал едва уловимое движение. Чувство омерзения и страха накатило на меня. Я тут же вскочил на ноги, недоуменно глядя под ноги.

Рептилии, широко раскрыв зубастые пасти и запрокинув головы, стали издавать квакающие звуки. По всей видимости, они так смеялись.

– Ты в порядке? – едва слышно спросил Паша.

– Нормально. Ребята, там кто-то есть, – кивнул я на песок.

– Тебе показалось, – успокоил меня Паша.

Поднимая большое облако пыли, рядом с нами приземлился транспорт довольно внушительных размеров, из окна которого, высунув плоскую морду, оскалилась еще одна рептилия. Одна из сопровождавших нас ящериц открыла дверь.

– Быстро в машину.

Мы молча залезли в просторный салон. Здесь было грязно и жутко воняло тухлой рыбой.

– Фу-у! – зажав нос, скривилась Марина.

– Ну и запахок! – сказал Паша.

Забравшиеся следом рептилии еще раз запрокинули головы и заквакали. Их явно забавляла наша реакция. Транспорт взлетел.

Мы, родившиеся и выросшие хоть и на огромной, но все же космической станции и никогда не видевшие ничего подобного, смотрели на раскинувшиеся перед нами необъятные просторы широко раскрытыми глазами. Конечно, мы видели множество разных пейзажей в фильмах журналах и книгах, но это было совсем не то. В широко открытые окна транспортного судна врывался горячий ветер, он трепал нам волосы, бил в лицо. Яркая звезда, чьи лучи согревали эту планету, слепила глаза. А необъятный простор удивлял, пугал и поражал! Наши глаза, привыкшие к замкнутому пространству, близоруко шурились, пытаясь раз-

глядеть неведомые дали.

Пролетев над пустыней, транспорт приземлился посреди небольшого городка, или вернее поселка. На большой посадочной площадке, все было плотно заставлено всевозможными летающими механизмами.

– Выходите и без фокусов! – приказали рептилии, открыв нам дверь транспорта.

На этой планете притяжение было гораздо сильнее, чем на нашей станции и корабле. С непривычки мы с трудом передвигали ноги и, пока дошли до нужного места, очень устали. Рептилии знаками приказали нам садиться в тень от навеса, а сами расположившись вокруг нас под лучами яркой звезды. По всей видимости, они не причиняли им никаких неудобств.

Место было оживленное, но грязное и заваленное всевозможным мусором. Мы сразу поняли, что нас собираются продавать.

Мы молча сидели, плотно прижавшись, друг к другу, и с ужасом наблюдали за проходившими мимо нас представителями невиданных доселе рас, большинство из которых мне были совершенно незнакомы, хотя в школе нам преподавали предмет «Космомир».

Внезапно я заметил щупленькую старушку. Это было полной неожиданностью! Это был человек. Конечно, увидеть человека у нас на станции было обычным делом. Но здесь?! Это было просто невероятно! Я даже зажмурил глаза и по-

тряс головой, чтобы прогнать галлюцинацию. Но сидевший рядом Чан пихнул меня в бок и кивком головы указал на старуху. Это была пожилая женщина, представитель человеческой расы. Она была очень странно одета, на ее голове был надет какой-то прибор — что-то вроде кольца золотистого цвета, крутившегося над головой и украшенного сверкающими огоньками. Она с гордым видом подошла к одному из охранявших нас рептилий. Они о чем-то стали шептаться. Как я ни прислушивался, но так и не смог разобрать не одного слова. Но я заметил, как ее маленькие, хитрые глазки внимательно, цепко осматривают каждого из нас.

Неожиданно старуха оборвала разговор и важно двинулась дальше, оставив разговаривавшую с ней рептилию в полном недоумении. Придя в себя, рептилия кинулась догонять старуху и даже успела схватить ее за край широкого балахона. Но внезапно между ними возникло, словно выросло из-под земли, двухголовое чудовище. Одна из его голов была изуродована страшным шрамом и была слепа. Он легко отшвырнул в сторону незадачливого продавца. Охранявшие нас рептилии бросились на выручку своему товарищу, на ходу заряжая свое оружие.

Громила быстро развернулся, ловким движением выхватил из-за широкой спины здоровенную штукину, похожую на двигатель от моего старого космоцикла, и направил ее в сторону бежавших к нему ящериц.

Как ни странно, это быстро охладило рептилий. Они мол-

ча подняли своего друга и, не говоря ни слова, оттащили его под навес. Он был жив, но все еще находился в глубоком нокaute.

Старуха тем временем с невозмутимым видом следовала дальше, не посмотрев даже на исход поединка. Ее двухголовый страж двинулся следом. Сзади он казался еще больше. Широченная спина с небольшим горбом между лопаток и две могучие шеи внушали уважение. Его руки и ноги были невероятных размеров. Казалось, что для него нет невыполнимых задач.

После их ухода ящерицы явно занервничали. Они стали о чем-то переговариваться и нервно крутить своими маленькими головками на длинных шеях в разные стороны. Постепенно они успокоились и перестали выискивать скрывшуюся в толпе старуху. Их товарищ пришел в себя. Посидев немного в тени, он поднялся и подошел к рептилиям. Те стали толкать его и громко квакать. Но скоро это им надоело, и они остановили пробежавшего мимо продавца всевозможной еды. Она лежала на небольшом висящем в воздухе лотке, наваленная в беспорядке. Толстому продавцу приходилось толкать лоток впереди себя огромным животом.

Купив у него фрукты грязного зеленого цвета, они зубами очистили их, обнажив под толстой кожурой сочную, белую мякоть. Плоды были очень сочны, сок брызгал в разные стороны и издавали приятный, сладкий аромат.

Наблюдая за ними, я почувствовал, как у меня заурчало

в животе и обильная слюна наполнила рот. Невольно я проглотил ее и посмотрел на своих товарищей. Они, так же как и я, наблюдали за трапезой рептилий. По их усталым лицам можно было прочитать, что они голодны и хотят пить.

Наевшись, рептилии побросали объедки себе под лапы. И слегка придвинув их к нам, стали с интересом наблюдать за нами, весело о чем-то переговариваясь.

От фруктов исходил чарующий аромат дыни или что-то очень похожее. Все мы невольно, как замороженные, стали смотреть на эти объедки.

– Не берите, – прошептал я спекшимися губами.

– Что ты там болтаешь? – заорала одна из рептилий. – Берите, берите. Они очень вкусные!

Внезапно налетел сильный ветер, потемнело. С неба хлынули потоки воды. Это был не дождь, а настоящий водопад, внутри которого с невероятной скоростью метались непонятно откуда появившееся большие молнии. Это было невероятно красиво, но в то же время и невероятно опасно. Забыв о правилах, мы подставляли под потоки воды ладони и пили, пили набиравшуюся в них влагу. Все, кто находился рядом с нами, тут же упали на землю, не обращая внимания на грязные лужи с плавающим в них мусором и сором. Изпод земли стали выползать огромные, красные черви и стали хватать все, что валялось, или плавало в лужах, и скрываться с этим в песке. От этого зрелища у меня заболело в животе. Громадный червь, выныривал из песка прямо у наших

ног и, проглотив брошенные рептилиями объедки, скрывался в песке.

Я невольно протянул руку к тому месту, где скрылся червь. Внезапно червь вернулся. Я обмер и оцепенел. Разинув широкоую, усыпанную мелкими зубами пасть, он замер в нескольких сантиметрах от моей ладони. Закрыв ее, он быстро пошевелил губами, как бы жуя что-то, и скрылся под песком. На его голове совсем не было глаз.

Охранявшие нас ящерицы сели на корточки возле нас. Они согнули длинные шеи и спрятали свои маленькие головки от дождя и ветра подмышки. Увидев эту картину, они встрепонулись, вытащили свои маленькие головки и быстро о чем-то заквакали, кивая в мою сторону.

– Зачем ты протянул руку? – спросила одна из рептилий.

– Так просто.

– Ты хотел схватить его?

– Нет. Хотел ощупать песок там, где он скрылся.

– А зачем?

– Просто так.

– Ты что, идиот?

– А вам что, неинтересно знать, как они так быстро передвигаются в песке?

– Быр-р-р! – пробормотала рептилия, вздрагивая всем телом.

Воцарилась молчание. Они опять спрятали свои маленькие головки под мышки.

Все существа, находившиеся рядом с нами, неподвижно лежали на песке. Одному продавцу фруктов не повезло. Он зазевался или проявил глупую беспечность. Вместо того чтобы упасть на песок, как сделали остальные, он побежал. Молния, вынырнув откуда-то сверху, пробила ему грудь и полетела дальше. Торговец фруктами зашатался и рухнул навзничь, рассыпав по мокрому песку свой товар. Червей долго ждать не пришлось. Они тут же вынырнули из песка и, собрав сначала фрукты, принялись объедать их хозяина. Откусывая кусок за куском они за несколько минут обезобразили тело, а затем, разорвав на части, утащили его в песок. Пиршество продолжилось там. Было видно, как мокрый песок шевелится от вращающихся под ним червей.

Внезапно ливень прекратился, оставив после себя чистую и мокрую поверхность. Рынок был чист, от мусора не осталось и следа. Рептилии поднялись и вышли из-под навеса. Вновь стало жарко.

Глава 7

Освобождение

Все стали подниматься и приводить себя в порядок. Старуха появилась вновь. Она важно подошла к рептилиям и, не торопясь, с чувством собственного достоинства, стала о чем-то с ними говорить. Затем ткнула пальцем в мою сторону. Ящерицы переглянулись и что-то ответили ей. Но старуха замахала руками и замотала головой, показывая своим видом явное недовольство. Рептилии молчали, с опаской косясь на двухголового здоровяка. Старуха, видя, что ее слова не пропали даром, повернулась, чтобы опять уйти. Она даже успела сделать несколько шагов. Однако рептилии окликнули ее и наперебой стали ей рассказывать что-то. Старуха остановилась, расплылась в улыбке. Кивнув своему телохранителю, она подошла ко мне и спросила с акцентом:

– Как зовут тебя, мальчик?

– Марк.

– Пойдем со мной, Марк.

– Один я никуда не пойду! – запротестовал я. – Только со своими друзьями!

– С ними все будет хорошо. Скоро их заберут. Я уже сообщила о вас в наше представительство. Так что не волнуйся, детей здесь не оставят. Их обязательно выкупят и отправят

родителям. Если бы не гроза, то они давно были бы здесь.

— Я тоже хочу домой.

— Вернешься, только чуть позже, — ответила старуха и поморщилась, ей явно надоел наш разговор. Повернувшись к телохранителю, она добавила: — Урод, забери его.

Я и рта не успел открыть, как здоровяк схватил меня и, перекинув через плечо, понес вслед за старухой.

Я стал кричать и извиваться, нещадно бить кулаками по его могучей спине, но все было напрасно. Это чудовище продолжало идти, словно не замечая моих криков и ударов.

Сделав еще несколько попыток вырваться из могучих лап этого уroda, я совсем выбился из сил и затих. Мои глаза наполнились предательской влагой. Это были слезы бессильной злобы и безысходности.

Я поднял голову, чтобы последний раз посмотреть на своих друзей. Они молча стояли, тихонько махая мне рукой. Я тоже махнул им в ответ, но это вышло у меня не очень убедительно.

Мой носильщик шел ровно, без толчков и рывков. Его огромные трехпалые лапы ступали мягко и неслышно, оставляя на песке четкие следы с едва заметными полосками от ногтей. Существа, проходившие мимо нас, были разными по цвету и форме, но их объединяло одно: они были безучастны к моей судьбе. Им было совершенно наплевать, куда и зачем несет меня это чудовище. Сварят из меня суп или вырежут органы для продажи. В этот момент я понял одну

важную мысль, которую слышал от отца, но не придал ей никакого значения, – ты всего лишь маленькая песчинка в этом огромном мире, и этому миру все равно, существуешь ты или нет. Так что будь осторожен и береги жизнь. Она у тебя одна!

– Поставь его, – услышал я голос старухи.

Двухголовый осторожно опустил меня на песок. Я осмотрелся. Кругом не было ни души. Мы вышли за территорию рынка, здесь никого не было. Двухголовый достал из кармана небольшую прозрачную сферу и бросил ее на песок. В ту же секунду сфера стала увеличиваться в размерах и скоро стала размером не менее двух метров. Он, слегка наклонив голову, вошел в нее.

– Залазь, – сказала мне старуха и слегка подтолкнула в спину. Я неуверенно шагнул за рептилией и тут же очутился в пластичной прозрачной субстанции.

– Расслабься и сядь, как тебе будет удобно, – подсказала мне старуха, она залезла следом, сев рядом со мной.

Я так и сделал. Субстанция обволокла меня со всех сторон. Но это не мешало двигаться, говорить и дышать. Через нее было хорошо видно все, что было внизу, сбоку и впереди.

– Домой, – приказала старушка.

Сфера стремительно взмыла вверх и, быстро набрав огромную скорость, понеслась над серой унылой местностью.

Смеркалось. Перелетев через черный горный хребет, мы

оказались над огромным мегаполисом. Небоскребы невообразимых форм и размеров простирались до самого горизонта. Большое количество таких же сфер, эллипсов и других округлых форм сновало между ними. Вдруг разом, словно по команде, в мегаполисе вспыхнули миллионы огней. Яркий свет мягко осветил весь город. Сферы, словно большие светлячки, вспыхнули мягким зеленоватым светом. Наш шар тоже осветился, мягкий свет шел откуда-то из глубины, но в то же время со всех сторон. Я смотрел на все это с удивлением и восхищением. Лихо лавируя между домами, мы продолжали нестись вперед на огромной скорости.

– Нравится? – спросила старуха.

– Да, красиво.

– А ты не хотел ехать. На своей ржавой станции ты такого не увидишь!

– Она вовсе не ржавая.

– А какая? Ты знаешь, сколько ей лет?

– Примерно...

– Очень и очень много. Можешь поверить мне на слово, – перебив меня, сказала она.

– И что из того?

– Так бы и прожил там всю жизнь. Вот и все.

– А здесь что, лучше? – фыркнул я.

– Поживешь – увидишь.

– Вот еще. Меня тоже скоро заберут.

– Ты думаешь, что тебя найдут по твоему передатчику?

И не надейся. Двухголовый уже вырубил его.

– Как это?

– Профессионально! – отрезала бабка и отвернулась, давая понять, что разговор закончен.

Я приуныл. У меня еще теплилась надежда, что меня быстро вычислят по полученным материалам и спасут. Но теперь, если старуха не врал, все было кончено! Я навечно затеряюсь в этом хаосе и никогда больше не увижу своих родителей, бабушку и дедушку. Слезы опять навернулись мне на глаза. Я быстро отвернулся в сторону, делая вид, что рассматриваю, что происходит за бортом. Но старуха поняла все.

– Не реви, все будет хорошо, – неожиданно произнесла она.

– Я и не реву.

– Скоро ты увидишь своих родителей, бабушку и дедушку. Я обещаю. – Наступила пауза. Я боролся со спазмом в горле, она, по всей видимости, ждала, когда я успокоюсь и смогу говорить.

– А тут что, живет столько народа? – спросил я, когда немного успокоился.

– Представь себе. На Земле такое еще не скоро построят.

– Там жить нельзя! Кто там будет строить?

– Кто тебе сказал такую глупость?

– Об этом все знают.

– Я родилась и выросла на Земле и, как видишь, жива

и здорова. Можешь потрогать, – засмеялась старуха.

– Этого не может быть! – возмутился я. Ее наглая ложь поразила меня!

– Конечно, жизнь там не сахар. Но жить можно. Кстати, у меня там осталось много родственников. Потом познакомлю.

– Там все отравлено! – выпалил я, уставившись на нее.

– Значит, не все!

– А как вы оказались здесь?

– Это длинная история.

– Может, расскажите?

– Если хочешь? Слушай. Я родилась, как я тебе уже говорила, на Земле. За горами Ура. Мы называли это место Заурой. Места у нас были красивые, множество лесов, небольшие холмы, маленькие озера. Если, конечно, смотреть на все это издалека. В леса ходить было опасно, можно было легко заблудиться. Кроме того, там водилось огромное количество хищников. Озера были ядовиты, и вокруг них в траве жили рыла. Это такие здоровенные мутанты с огромной зубастой пастью. Передвигались они на брюхе, отталкиваясь от земли короткими, но мощными плавниками. Эти твари были земноводными. Летом жили в траве, а зимой прятались в воде и, вмерзая в лед, переживали морозы. Мясо их было несъедобно и мы не использовали его в пищу. Только их крепкая шкура шла на изготовление ремней, обуви и рукавиц. Летом для продолжения рода они откладывали яйца в песок,

их мы собирали и ели. Условия для жизни там были скверные. Впрочем, как и на любой планете с древней цивилизацией. Есть можно было только то, что растет на поверхности. Земля была ядовита, впрочем, как и реки, текущие по ней. Сейчас дела обстоят намного лучше. Матушка природа сумела переварить отравленную пилюлю, подsunутую человечеством, и прийти в себя.

Помню, была я еще совсем маленькая, лет семи, не больше. Наша деревня была недалеко от реки, из которой мы никогда воду не брали. Вода в ней была непригодна для питья. В этом районе была скважина, из которой мы и набирали воду для приготовления пищи, питья и стирки. Кто и когда ее пробурил, было неизвестно, ясно было одно – пробурили ее задолго до нас. Между рекой и деревней было огромное поле. Вот на него-то я и пошла совершенно одна. Цветочков нарвать, железок наковырять. Поле было усеяно всевозможным металлическим хламом, особенно весной, когда сойдет снег или летом после сильного ливня. Я его собирала и относила отцу, он из него всякие нужные по хозяйству вещи ковал. Ножи, гвозди и прочую мелочь.

В тот день мне повезло, я нашла здоровенный металлический прут. Он был примерно с меня. Один его край, был изогнут, другой, расплющен и заострен. Планы у меня тут же изменились. Положив на плечо железяку, я пошла к реке, накопать, если повезет, яиц. Подхожу я к берегу, а на меня из траву вдруг выскакивает здоровенный рыл. Пасть гро-

мадная с острыми, здоровенными зубами. Как я не растерялась, до сих пор не пойму? Быстро сбросив с плеча железный прут, я вонзила его острым концом прямо ему в пасть. Прямо в глотку – и проткнула его насквозь. Откуда сила взялась, до сих пор не пойму. От страха, наверное? Приколола я его к песку, словно букашку к листу бумаги. Он завертелся на месте, а я бросилась бежать домой. Прибегаю домой, вся мокрая от пота, сказать ничего не могу. А когда отдышалась и пришла в себя, сообщила об этом братьям и сестрам. Они тут же наябедничали отцу и маме. Отец надрал мне уши – ходить одной к реке было строго запрещено. После чего мы собрались и, вооружившись ножами, всей семьей отправились к реке. Впереди шел отец с большим тесаком, следом мама с пикой, а за ней мы все, я и мои трое братьев и четверо сестер. Братья несли длинную батожину.

Когда мы пришли на берег, рыл был еще живой. Увидев нас, он закрутился и стал широко раскрывать пасть. Отец сразу отрубил ему голову. Братья и сестры содрали с него шкуру. Повесив ее на шест, мы отнесли ее домой. Отец умел их хорошо выделывать. Шкура получалась очень мягкой и ничем не пахла.

Но я хотела тебе рассказать о другом случае. Таких мелких эпизодов я могу рассказывать тебе хоть до завтрашнего утра. Я расскажу тебе о другом случае, поворотном. Он изменил мою судьбу. Это случилось в тот же год. Пошли мы с сестрами в лес за грибами. Грибы росли на упавших или

специально срубленных стволах деревьев. У каждой семьи были свои такие деревья. У нас их было штук десять, пятнадцать. Грибы мы варили, жарили и сушили в огромном количестве на зиму.

– Я читал, что грибы растут на земле.

– Растут-то они растут, но есть их нельзя. Они в себя всякую дрянь втягивают. Вот мы и растим их на стволах деревьев. Делаем в них большие углубления и сажаем туда. За лето урожая три успеваем собрать. Конечно, есть их надо осторожно! Брать только в определенных местах, там, где почва не так сильно заражена. Находить такие места – целая наука. В тот день мы и встретили в лесу на нашей деляне незнакомца. Вернее, инопланетянина. Увидев нас он, замахал лапами и стал что-то бормотать. Мы, конечно, испугались и побежали домой. Он за нами. Так следом и пришел к нам в деревню. Мужики хотели его убить. Но мне стало жалко пришельца, и я упросила сначала узнать, что он хочет. Едва их уговорила!

«Ну, спрашивай», – отойдя в сторону, сказали они.

Я с помощью знаков, мимики и слов стала спрашивать у него, что ему надо, и как он тут оказался? Пришелец оказался сообразительный, через минут пять он на корявом нашем языке объяснил мне, что его техника сломалось, и он был вынужден приземлиться на нашу планету. Я это рассказала нашим мужикам. Узнав о поломке, они попросили принести сломанную деталь. Пришелец быстро ее притащил.

Мужики покрутили ее, пошептавшись, и решили показать пришельцу одну странную машину, которая давно уже ржавела на одной из полян в лесу.

Увидев ее, пришелец обрадовался, запрыгал, что-то посвоему залепетал. Подойдя к ней, он нажал на что-то. Открылся люк. Забравшись в него, он через некоторое время вылез с похожей деталью. Как я поняла из его рассказа, она была в запасных частях. Ему даже снимать ничего не пришлось. Мужики попросили закрыть люк. Пришелец выполнил просьбу и со всех ног бросился к своему кораблю. Его корабль находился вглубине леса. Мы вернулись в деревню. Постояв немного, обсудив увиденное, все потихоньку стали расходиться. В это время вновь явился пришелец, неся в лапах прозрачный горшок с водой. В воде плавала какая-то зеленая мерзость.

– Ты мне хорошо! Я тебе хорошо! – заговорил он, подавая мне это.

– Зачем он мне? – отпихивая его подарок от себя, стала отбрыкиваться я.

– Бери. Тебе бери. Здоровье.

– погоди, внучка. Какое здоровье? – вмешался в наш разговор мой дед. Он был очень старый и постоянно маялся со спиной, особенно к непогоде.

– Лечить тебя?

– Меня, меня, – засуетился дед и, мигом скинув себя рубаху, улегся животом на лавку. – Спину лечить, – он стал по-

казывать пришельцу на свою голую спину.

– Спина? – показав ему на спину, переспросил пришелец.

– Спина, спина. Лечи уже.

– Лечить, – с этими словами пришелец осторожно вынул из горшка большую зеленую козявку и положил деду на спину.

Козявка зашевелилась, поерзала туда-сюда по спине деда и затихла. Видно, присосалась. Постепенно она стала менять свет и из зеленого окрасилась в красный цвет.

– Дедушка, тебе не больно? – нагнувшись к его лицу, спросила я. От вида покрасневшей козявки мне стало не по себе.

– Нет, внученька, хорошо. Кажись, спина престала ныть, – неожиданно заявил дед.

– Хорошо, хорошо, – поддакивал пришелец.

Через некоторое время козявка опять зашевелилась и стала сползать в сторону. Пришелец заметил это и подставил ей банку. Козявка плюхнулась туда и медленно опустилась на дно, оставив на спине деда два ряда красных точек. Дед пошевелил плечами и, не ощутив никакой боли, быстро поднялся.

– Во дает козявка! Боли совсем нет. Спасла старика.

К этому времени уже сбежались соседи. Тут все загалдели, стали стаскивать рубахи, другие обувь. У каждого была своя болезнь.

– Нет лечить! – строго сказал пришелец. – Лечить завтра.

День лечить, менять вода. Отдых. Опять лечить, менять вода. Отдых. На, ты лечить, – и он тут же сунул мне в руки свою банку.

– Ладно, возьму, – согласилась я.

Пришелец улетел, а я стала лечить и ухаживать за козявкой. Скоро она разделилась на две части, потом еще пополам. Через пару лет у меня была дюжина этих козявок. Постепенно вся наша семья только этим и занималась. Незаметно, это вышло как-то само собой, я переключилась на гадание. Понимаешь, непонятно откуда, то ли от козявки или еще непонятно откуда, у меня появилось чутье. Придет ко мне человек, даже чужой, которого я в первый раз вижу. Я тут же все про него расскажу. Про болезни его, про несчастья. Как кто-то диктует мне, а я повторяю сказанное. Только этим и стала заниматься.

Прошло несколько лет, я выросла, стала красивой девкой. Иду я как – то раз из леса, несу грибы, вдруг вижу – по земле желтый круг движется. Я бежать. У нас в деревне давно про такие световые пятна плохие рассказы ходят. Но как я ни старалась, ничего у меня не получилось. Пятно настигло меня, и я оказалась на борту поискового корабля. Поисковики были из соседней галактики. Работали на заказ. Собирали представителей нашей флоры и фауны для какой-то корпорации. А тут я. Они и меня прихватили. Документы у них были в полном порядке, лицензия оплачена, бояться им было нечего. Прихватили для интереса. Про нас давно слухи

ходят, что мы, люди, живущие на планете, можем угадывать будущее. Чтобы проверить слух, поймали меня. Ну и ради развлечения тоже. Они накормили меня, успокоили, стали вопросы разные задавать. А мне что, дело это для меня привычное. Я последнее время только этим и занималась. Кому вещать, большой разницы нет. Неважно, какого ты цвета, роста или молекулярного соединения. Суть одна. Я называю это запахом. Как ни крути, а личный запах есть у каждого. Для меня главное – почувствовать его, а остальное выходит само собой. Как? Я и сама толком не знаю!

Моталась я с ними несколько лет по разным галактикам. Привыкла к ним, их образу жизни, они привыкли ко мне. Сначала было интересно, потом надоело. Мысли появились всякие. Но бежать было некуда. Кому я нужна в чужом мире. Прилетаем мы как-то на одну маленькую планету затюканную. Праздник у них был какой-то национальный, моим захотелось посмотреть. Они пошли на него, а я так, за компанию прогуляться. Да и ноги размять. Иду себе, иду, вдруг вижу – вывеска, а на ней человеческое лицо нарисовано и написано, что здесь живет гадалка. Я прямо обмерла, стою у порога, шагу не могу сделать. Ноги словно железом налились! Сердце в груди колотится. Столько лет человеческого лица не видела! Вдруг, думаю, ошибка, картинка, и все? Мне даже страшно стало! Сколько я так стояла, не знаю, только чувствую – меня за рукав кто-то тянет. Я вниз посмотрела, а там парнишка стоит маленький совсем, и тянет меня в двери:

«Пойдем. Что встала?»

Я и пошла. С тех пор так с людьми и осталась.

– На этой планете?

– Нет, конечно. Я говорю про семью, клан. Тебе сейчас не понять. Ты вырос среди людей, существ твоей расы. Вот когда поживешь на чужбине, тогда будешь понимать, что значит клан.

Сфера сбросила скорость и быстро стала снижаться. Затем остановила падение и зависла напротив одного из огромных домов. Перед нами открылась дверь. Сфера влетела в нее и опустилась на пол. Двухголовый вышел из нее первым. Подойдя к открытой двери, он стал водить в разные стороны каким-то блестящим прибором. Затем убрал его и вернулся к кораблю. Дверь закрылась, в помещении зажегся свет.

– Выходи, – сказала бабка и проворно выскочила из сферы.

– Интересная история.

– Куда уж интересней!

– А вы меня домой отправите?

– Послушай, сопляк! Я не для того за тебя огромные деньги отвалила, чтобы отправить тебя к папочке и мамочке. Сначала отработай, а там видно будет.

– Но я ничего не умею. Какая вам польза от меня?

– Скоро все узнаешь.

– Вы могли и не выкупать меня. Сами говорите, что пред-

ставители нашей цивилизации были уже в курсе и выкупили бы нас всех.

– Ты мне понравился.

– Чем? Если не секрет?

– Своим даром!

– Что за дар такой?

– Ты еще молод и многого не знаешь. У тебя есть дар. Дар предвидения! Дар Богов! Ты посмотри вокруг. Ты видишь, как я живу? Сколько у меня прислуги? Откуда все это? Бесплатно здесь никто ничего не дает.

Пока старуха все это говорила, мы вышли из бокса и, пройдя через большую комнату, оказались в громадном зале, вдоль стен которого стояли удобные, мягкие кресла. Посередине зала находилось два великолепных трона, стоявших напротив друг друга. Между ними находился небольшой круглый столик.

Две служанки, тоже, как и телохранитель, двухголовые, быстро подошли к старухе и, подхватив ее под руки, помогли сесть в одно из кресел.

– Садись, – показав на роскошное кресло, стоявшее напротив, сказала она мне: – Вот в этом месте, сынок, сидели самые богатые и именитые граждане этой галактики. И не только этой! Они спрашивали меня о здоровье, карьере, деньгах о многом. Я отвечала им, и они за это платили неплохие деньги. Очень даже неплохие деньги! Можешь поверить мне на слово. И ты, друг мой, можешь получать столь-

ко же. Если, конечно, захочешь.

– Я?

– Да. Верь мне! Я тебе уже говорила, что ты имеешь дар. Конечно, он еще в зачаточном состоянии. Очень маленький. Но если ты приложишь усилия для его развития, он станет большим. Мы разовьем и усилим его в сотни раз! Ты будешь очень богат и знаменит!

Ты, наверное, думаешь, зачем старуха таскает на голове это идиотское украшение? Наверное, свихнулась, живя на чужбине. А это для того чтобы все видели, что я особенная. Что я вещаю! Только мы, представители человеческой расы, можем легко путешествовать по времени, заглянуть далеко вперед или, наоборот, возвратиться в прошлое. За эту уникальную способность мне и платят деньги. Тебе тоже будут платить. Мы будем много путешествовать. Ты увидишь новейшие галактики, невероятные цивилизации. Такого ты никогда не сможешь увидеть, сидя у себя на «Великом Драконе».

– Сидя где? – переспросил я.

– На «Великом Драконе» – это мы так называем вашу станцию, у себя на Земле. Ночью, зимой, когда воздух особенно чист и прозрачен, она хорошо видна. Сверкая миллионами разноцветных огней, она медленно проплывает над нашей планетой. Особенно когда луна ярко освещена солнцем. В такие дни ваша станция похожа на гигантское кольцо с громадной жемчужиной. Незабываемое зрелище! Я ча-

стенка коротала вечера, разглядывая ее, когда была еще ребенком.

– Но почему вы так уверены в моем даре, когда мне самому об этом ничего неизвестно?

– Я много чего знаю! Знаю, что отец ждет тебя на Плутоне и оттуда прислал тебе подарок, лазер. Что бабушка и дедушка подарили тебе ГЛ-5000, чтобы ты присылал им сообщения. Кроме того, дед ждет от тебя пополнения в свою большую коллекцию земноводных. Ты не забыл об этом?

– А моих друзей освободят?

– Уже наверняка освободили.

– Здорово! Но откуда вы узнали о подарках, сделанных родными. Значит, я и сейчас веду съемку?

– Я же тебе сказала, что твои репортажи закончились, как только ты сел в мою сферу. Я трачу много денег на защиту информации. Информация, друг мой, – это мой товар. Она стоит больших денег, а частенько жизни и репутации. Кстати, почему ты не ускользнул во время захвата? С такой техникой ты мог легко это сделать.

– Сам бы убежал, а друзей бросил?

– Ты мог погибнуть.

– Мы бы погибли вместе.

– Благородно, но глупо! А теперь можешь вымыться, перекусить и отдохнуть.

Старуха встала с кресла и пошла к одним из дверей.

– Пойдем со мной, я покажу тебе дорогу, – прорычал двух-

головый. От неожиданности я даже подпрыгнул в кресле, а от его рыка одновременно из двух глоток у меня зазвенело в обоих ушах. Он все время стоял сзади, ничем не выдавая своего присутствия, и я совершенно забыл о его существовании.

– Я не глухой! – подражая двухголовому, крикнул я.

– Я тоже, – ответил двухголовый, но теперь уже негромко. По его довольной физиономии было видно, что он добился, чего хотел.

Старуха проводила их взглядом и вернулась к креслу. Душа ее была беспокойна! Сделав несколько кругов по залу, она села в кресло и закрыла глаза. Нехорошее предчувствие томило ее.

– Опять вляпалась, старая идиотка! – раздался знакомый голос.

Старуха вздрогнула и, открыв глаза, увидела перед собой голограмму пожилой чернокожей женщины. По возрасту они были примерно одинаковы. Лицо старухи потемнело, взгляд потяжелел, на скулах заходили желваки.

– Зачем приперлась?

– А ты не знаешь?

– Понятия не имею! Чего ты хочешь спросить у меня, соплячка.

– Ты опять подставила всю нашу колонию! Я давно предлагала отослать тебя на Землю. Но большинство было против. Они все еще думают, что ты старая и мудрая. Но я-то

знаю что ты старая, тупая маразматичка. Что от тебя уже давно нет какой пользы. Одни неприятности и судебные издержки.

– Убирайся! Я не собираюсь тебя слушать.

– Нет, ты выслушаешь меня! Сейчас, когда пахнет войной и у нас с местными властями натянутые отношения, ты опять умудрилась устроить скандал межгалактического масштаба.

– Я тебе сказала, убирайся!

– Отдай немедленно пацана! У тебя времени осталось в обрез. Вернее, его совсем не осталось. Солдаты уже наверняка на полпути к тебе. Это первое! Второе. Внеси в кассу процент от сделки.

– Какой пацан? Какая сделка?

– Если ты думаешь, что мы ничего не знаем о твоих делах, то ты ошибаешься! Про парня нам доложили рептилии. Он также сказали, что выполняли твой заказ. Но об этом знаем только мы. Молись своим богам, чтобы это не стало известно землянам. Иначе тебе башку оторвут вместе с твоим маразмом. Про твою торговлю оружием тоже знаем. Пользуешься ситуацией? Только не забывай, из чьих рук ешь. Как бы не отшвырнули от кормушки. На все тебе полчаса. Если не успеешь, пеняй на себя! – И сделав неприличный жест рукой, негритянка исчезла.

– Урод, пацана быстро сюда, – громко приказала старуха.

– У нас проблемы?

– Ты догадлив.

– Голова тут не нужна, тут нужен нос.

– Я что, испортила воздух? – усмехнулась старуха.

– Нет. Как только возникают проблемы, вы сразу сильно потеете.

– Быстро отвези пацана в посольство! Но сначала приведи его сюда.

– Он сейчас моется.

– Я сказала, пусть он быстро одевается и идет сюда.

– Слушаюсь хозяйка, – с поклоном ответил двухголовый и, повернувшись, быстрым шагом пошел к дверям.

Старуха опять закрыла глаза и задумалась. Вновь в глубине души у нее зашевелился червь сомнения. Не ошиблась ли она в выборе? Не совершила ли вновь досадную ошибку? Примерно год назад она случайно наткнулась на невольничьем рынке на девочку. Ей тогда показалась, что у нее есть дар. Но, как выяснилось позже, она ошиблась. Дар, конечно, был! Но очень маленький. А она возлагала на нее большие надежды. Старая предсказательница неумолимо старела! По земным меркам она прожила очень долгую жизнь. Вернее, не один десяток семидесятилетних отрезков времени. Начали сказываться молекулярные реконструкции тела. Дар предвидения стал частенько подводить, память тоже. Конечно, можно было заменить интеллект, память на искусственные. Она легко могла себе это позволить. Но природу не обманешь! После такой замены безвозвратно пропадает интуиция. А без нее она была никому не нужна. Через

некоторое время она вернула девочку родителям. После этого случая она пробовала тренировать представителей двухголовой расы. Конечно, у них было в два раза больше мозгов, глаз и ушей. Однако с интуицией им явно не повезло! Тогда она переключилась на представителей других рас. Эффект был тот же. Когда она увидела Марка, она почувствовала, что нашла то, что так долго искала. Но теперь она была в сомнении и растерянности. А не ошиблась ли она вновь? Не приняла ли желаемое за действительное?

– Таков конец всех гадалок. Не я первая, не я последняя! – успокаивала она себя.

От мрачных мыслей ее отвлек шум шагов. Подняв голову, она увидела Марка в сопровождении своего верного слуги. Быстро собравшись и представив себя в виде молодой, обаятельной девушки она послала образ мальчику. Реакции не было! Марк спокойно продолжал двигаться в ее сторону.

Старуха даже поморщилась от обиды. Не на мальчика, он тут был совершенно ни при чем. Она корила себя за упрямство, самонадеянность и слабость.

– Вы отпускаете меня? – спросил я.

– Да. Двухголовый сейчас отвезет тебя в посольство, – ответила старуха и поморщилась.

– Спасибо за гостеприимство! – я развернулся и вприпрыжку понесся в гаражный бокс.

– Марк, стой! Ты ничего не почувствовал, когда подходил ко мне? – внезапно окликнула она.

– Нет! Совершенно ничего, – ответил я.

– Черт! Я полная дура, – простонала гадалка.

Я первым заскочил в гараж, следом зашел двухголовый. Достав из кармана сферу, он швырнул ее на пол. Через минуту мы уже мчались в бурном транспортном потоке.

– А куда мы так торопимся?

– Тебя ищут. Если найдут у нас, у хозяйки возникнут большие проблемы. Когда тебя будут спрашивать, как мы обращались с тобой, то говори, что гуманно. Конечно, ты не успел поесть, но мы бы обязательно накормили тебя, будь у нас больше времени. Можешь в этом не сомневаться! Подожди, я сейчас исправлю эту ошибку, – он пошарил своей огромной лапой в сфере и протянул мне сверток. – Вот, возьми лепешку. Хозяйка любит это кушать. Надеюсь и тебе понравится. – И он протянул мне сверток.

– Что там? – уточнил я.

– Открой и посмотри.

Взяв кулек, я с опаской открыл его и заглянул внутрь. Там оказалась бесформенная лепешка оранжевого цвета.

– Это едят? – я колебался, откусить от нее кусок или нет? Но голод взял свое.

– Не сомневайся.

Достав ее, я немного откусил и стал осторожно разжевывать, чтобы понять ее вкус. Лепешка оказалась вкусной. Я быстро съел ее и вопросительно уставился на двухголового.

– Извини, больше нет.

– Спасибо! Она и вправду была вкусной.

– Я рад, что тебе понравилось. Хозяйка что попало не ест. А это была ее еда. Она с утра сегодня носится по городу, как угорелая. Вот я ей и приготовил лепешку, но забыл ей отдать. Хорошо, что тебе пригодилась! А теперь держись. – С этими словами он резко повернул сферу вправо. Мы оказались в темном, узком переулке.

– Мы что, прячемся?

– Да. Видел впереди два сферы синего цвета? Это военная полиция.

– Нет.

– Сейчас увидишь.

И не успел он это сказать, как мимо нас медленно пролетела две сферы.

– Пронесло, – облегченно выдохнул двухголовый.

Но он рано радовался, сферы вернулись. Они медленно, одна над другой двигались к нам.

– Хозяйка говорила, что ты можешь менять форму!

– Могу.

– Тогда быстро смени расу, – прошептал двухголовый.

– Я буду как ты.

– Да хоть кто. Только быстро!

– Сменить внешность. Принять форму двухголового.

– А теперь обнимемся.

Находясь внутри голограммы, я видел, как двухголовый обнял меня, вернее ее, за плечи и прижался своими мордами

к моим мордам.

– Прошу закрыть глаза и выставить перед собой руки, – раздалась команда полицейских. Их машины были рядом с нашей. Мощный луч ударил нам в лицо. Просветив нашу сферу насквозь, полицейские внимательно осмотрели ее.

– Спасибо. Можете продолжать движение. – Свет погас, и они вылетели из переулка.

– Чуть не влипли. А у тебя хорошо получилось. Вылитый я. Оставайся в этом виде, пока мы не доберемся до вашего посольства. Наверняка будут еще проверки.

– Вы что, практикуете однополюю любовь? – съязвил я.

– У нас это тоже извращение, как и у вас. Но что оставалась делать? Надо предупредить хозяйку. – Нажав на что-то, он сказал: – К вам гости.

– Я знаю.

– Сколько у нее работаю, так и не могу понять, откуда она всегда знает.

– Может, она обманывает?

– Если бы. Уж поверь мне. Мозгов у меня в два раза больше, чем у вашего брата. Ложь я давно бы раскусил. Держись. – Рванув с места, мы выскочили из переулка и на бешеной скорости помчались вперед, забираясь все выше и выше. Скоро мы оказались над крышами огромных домов. Двухголовый прибавил скорости.

– Не робей, долетим быстро.

– Я и не боюсь. С чего вы взяли?

– По запаху. Когда вы волнуетесь, вы потеете. Я бы сказал, начинаете вонять, – он даже вздрогнул всем телом.

– Если мы так плохо пахнем, зачем ты служил у старухи, от нее, наверное, воняло еще больше?

– Работа у нее непыльная. Платит она хорошо. Что еще надо? Многие мои родственники служат наемниками в чужих армиях за меньшую плату. Другие рыщут по галактикам в поисках вооруженных конфликтов.

– Они не боятся смерти?

– Боятся! Но выбора нет. Наша планета совсем маленькая. С плохой экологией. Безработица. Боссы жадные и жестокие, сговорились и держат минимальную зарплату. Только чтобы совсем не сдохли. Вот и приходится мотаться по космическим далям в поисках лучшей доли.

– Выбрали бы новых.

– Придут новые, а традиции останутся старые. У нас так заведено издревле. Боссы выпендриваются друг перед другом, а народу жрать нечего. Вот и бежим куда глаза глядят.

– Неужели работу так сложно найти? Ведь космос такой огромный.

– Космос огромен. Ты верно говоришь! Тяжелой работы за мизерную плату сколько хочешь. А вот хорошей работы с приличной зарплатой очень мало.

– Вот и мне родители все твердят: учись и учись. Проходи практику. Думай, куда работать пойдешь. Тебе придется вкалывать по двенадцать часов в сутки в ближайшие двести

лет. Надоели со своей моралью чуть!

– Верно они говорят. Образованные, наверное? Мои только пили да дрались. Ни одного умного слова не слышал. Сейчас, наверное, и в живых-то нет.

– Вы что, связь не поддерживаете?

– А зачем? У них своя жизнь. У меня своя. Так проще.

– А как вы относитесь к нам? К другим расам? – чтобы сменить тему разговора, спросил я.

Разговор о родителях встревожил меня. Чем больше я думал о них, тем беспокойнее становилось у меня на душе.

– Для меня все равны. Меня политика не волнует.

– Так и уж все? – вспомнив захвативших нас монстров, с недоверием спросил я.

– Абсолютно! Ты посмотри кругом, на этот огромный город. А вдруг завтра война? Что будет с его жителями? С жителями всей планеты? Они лишатся своего имущества, родных, средств к существованию. На последние деньги они постараются покинуть эту планету. У них останется только одно: умение зарабатывать деньги. Причем по возможности быстро и много. А на эту способность не влияет ни цвет, ни рост, ни происхождение. Быть на своем месте в любом месте! Вот что главное!

– А можно у тебя спросить про этот шрам? – он проходил через оба глаза на одной из голов.

– Валяй.

– Откуда он у тебя?

– Это давняя история. И малоинтересная, хотя для тебя будет поучительной! Тогда я был еще очень молод и простоват, как все провинциалы. Пошел служить наемником, по первому попавшемуся объявлению. Смотрел только на зарплату, по глупости считая, что легко справлюсь с любой проблемой. И эта глупая самонадеянность едва меня не погубила. Армия, за которую я сражался, была слабой и немногочисленной. Командовал ей спившейся дегенерат, который, несмотря ни на что, хотел остаться у власти. Межгалактическое сообщество решило убрать его с поста президента как не справляющегося со своими обязанностями. Такое решение ему, естественно, не понравилось. Он собрал армию наемников. Заплатил нам немного, пообещав, что после победы заплатит нам гораздо больше оговоренной в контракте суммы. В итоге нас напрочь разбили, денег я не получил. В придачу в первом же бою мне едва не оторвали голову.

– И как это произошло?

– Армия противника была более многочисленной. Ее мощь была невероятной. Сбросив нас с орбиты, они принялись добивать нас на поверхности планеты. Нас, тех, кто еще каким-то чудом уцелел в этой мясорубке, прижали к скалам. Справа был океан кислоты. Слева бездонная пропасть. Сзади крутая, непреступная скала. Плотный огонь противника заставлял нас буквально вгрызаться в скальную породу. Благо у нас еще была кое-какая техника. Мы держались до по-

следнего патрона. Когда они кончились, мы пошли врук-пашную. Не знаю, сколько времени это продолжалось. Но последним моим противником был старый, здоровенный мутант. Наверняка с такой же загубленной планеты, что и моя. У него были две здоровенные клешни, которыми он мастерски стриг пополам своих противников справа и слева. Его тело было защищено крепким панцирем и серьезной броней. Я его шибанул своим лазером по башке, но он успел увернуться, и я только отсек ему макушку его шлема. Выдвинув один глаз из глазниц, этот урод приподнял его верх на тоненькой мышце. Я даже удивился: такой здоровяк, а глаз держится такой сопле? Он внимательно осмотрел свою плоскую башку. Сейчас бы я не дал ему этого сделать и сразу отсек ему глаз. Но тогда я был молод и очень любопытен. Он рассвирепел и одной своей клешней хотел откусить мне одну из голов. Я попятился, запнулся за что-то и повалился навзничь. Это меня и спасло. Его клешня только раскроила мне череп и вырвала глаза. Я потерял сознание. Когда пришел в себя, то был уже в госпитале для пленных. Там меня подлечили и отпустили на все четыре стороны. Никаких денег естественно я больше не получил. Вот такая грустная история. А сейчас посмотри вправо, там твое посольство. Попробуем пробиться. Теперь можешь принять свой природный вид.

Здание охранялось патрулем. Четыре сферы военных медленно летали вокруг него. Как только мы взяли курс на посольство, один из них преградил нам дорогу.

– Какова цель вашего прибытия?

– Я привез потерявшегося мальчика, – ответил двухголовый.

– Оружие есть?

– Нет.

– Закройте глаза. Вытяните руки перед собой. – В нас опять ударил мощный луч света.

– Пролетайте.

– Смотри там, не скажи лишнего. А то меня без работы оставишь и старуху погубишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.